

Ольга Грон

КОЛЬЦО
ПОВЕЛИТЕЛЯ ТУМАНА
ИЛИ
НЕВЕСТА ДРАКОНА

Ольга Грон
Кольцо повелителя тумана,
или Невеста дракона
Серия «Кольцо повелителя
тумана», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68486239
SelfPub; 2023*

Аннотация

Отправляясь в экспедицию, ни за что не примеряйте странное кольцо из раскопок! Примерили? Не снимается? Ой, зря... Властный князь-дракон из сказочного мира уже предъявил на вас свои права. Но все пошло не по его плану. И теперь есть шанс снять заклятье... Вот только придется притвориться боевым лекарем. Что? Он заинтересовался одаренным парнишкой, а вы уже испытываете к дракону чувства? Упс! Варгин, кажется у нас проблемы!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	42
Глава 4	60
Глава 5	79
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Ольга Грон

Кольцо повелителя тумана, или Невеста дракона

Глава 1

Растревоженный лес жужжал, как рой пчел. Проснувшиеся от треска веток под моими ногами птицы кричали на разные лады. Вдалеке ухала сова, время от времени раздавался леденящий душу волчий вой. И кто-то надоедливо подпевал тонким голоском: «Ты наша-наша, ты не выйдешь никогда отсюда...»

Казалось, ночной лес – одно живое существо, что состоит из отдельных частей, но все они постоянно взаимодействуют друг с другом.

Я вообще не понимала, как оказалась в этом месте. Кошмар никак не заканчивался. Слишком реалистичный, чтобы являться обычным сном. Но надежда, что вот-вот проснусь, не угасала.

Потому что такого просто быть не может!

Мелькнула и другая мысль: возможно, я стала «лунатить» и ночью отошла от лагеря, заблудившись в лесу, а все остальное – лишь плод моего воображения?

Но тогда откуда на мне странная одежда, словно я попала в ролевою игру или на исторический фестиваль? Что за косплей?

Платье из грубой, хотя и добротной ткани, длиной ниже колена. Темно-синее, как я рассмотрела в лучах рассвета. Подпоясанное красной лентой.

Под платьем надета белая рубашка с длинным рукавом.

На ногах – ботинки из мягкой кожи с перекрученными вокруг лодыжки несколько раз шнурками.

На плечах – темный плащ в тон платья с бахромой по краям, что походила на сосульки. Пока я бежала, дважды влезла в какие-то лужи, и теперь в ботинках противно хлюпала вода.

На поясе обнаружился небольшой кинжал в красивых ножнах.

К рассвету начались заморозки. И мое дыхание взмывало вверх маленькими облаками пара. Руки замерзли – даже пришлось снять с себя кожаные перчатки без пальцев, чтобы потереть ладони. И я удивленно уставилась на кольцо из белого металла, надетое на средний палец левой руки. С выгравированными на нем рунами и чуть изогнутым ободком, где находился непонятный мне знак. Грубоватое и совсем не женское кольцо.

Знакомое такое...

Воспоминания мелькнули в голове рваными фрагментами. Я вспомнила кольцо и знала, откуда оно взялось!

Я тут же попыталась сорвать его. Но оно будто срослось с пальцем и не желало поддаваться. Хотя никакого дискомфорта не вызывало, и с виду между ним и кожей оставалось небольшое пространство. Через несколько минут прекратила попытки его снять и осмотрелась.

Куда я иду и зачем? От кого бежала ночью?

Я ведь помнила страх, который ощутила в момент, когда очнулась посреди темного леса. Я от кого-то скрывалась и точно куда-то направлялась!

Мне нельзя оставаться в этом лесу. Я погибну от голода и холода. Судя по чахлой желтоватой листве деревьев и пожелтой траве, здесь осень.

Но я не знала, как выйти отсюда.

Охватила паника, руки задрожали, и я едва натянула на себя перчатки, чтобы спрятать кольцо. Никто не должен увидеть его на мне. Иначе не поздоровится. Это я знала наверняка.

Волчий вой повторился, и я выхватила из ножен кинжал, рукоять которого приятно легла в ладонь. Выставила его перед собой, хотя умом понимала, что подобное оружие вряд ли защитит от стаи голодных зверей. Скорее я делала это для самоуспокоения.

Внезапно почувствовала чье-то присутствие рядом и резко обернулась, но никого не заметила. Однако кто-то здесь точно находился! Даже не знаю, почему так решила, ведь этот «кто-то» не издавал никаких звуков. Я рассмотрела

лишь несколько зеленоватых огоньков, которые кружили в воздухе.

– Это еще что такое? Идите-ка сюда! – протянула я руку, пытаясь их поймать. Они чуть приближались, но потом словно пугались и «убегали» обратно, кокетливо выглядывая из-за ветвей кустарника.

«Мы выведем тебя, иди за нами», – пропищали тоненько огоньки.

Я схватилась руками за голову. Ну, точно, сошла с ума! «Выведем из леса, просто догоняй», – повторились слова. Я сомнительно посмотрела на них, но все же сделала пару шагов вперед. Остаться здесь не хотелось. Может, эти огни и правда знают дорогу? Они выглядели вполне себе дружелюбными.

«За нами, за нами», – повторяли огоньки, постепенно отдаляясь. Останавливались, дожидаясь, потом двигались дальше.

И я шла, околдованная их красотой...

Вековые лапистые ели сменялись березами и стройными осинками. Местность стала другой. Небо постепенно светлело, и огоньки становились чуть бледнее. Я спотыкалась на кочках, но смотрела только вперед, боясь потерять неожиданных проводников.

Но моя нога вдруг увязла в какой-то жиже.

Я остановилась, не решаясь ступить дальше. С моих глаз будто спала пелена, наваждение пропало.

Эта дорога уходила в трясины. Туда хода нет – я чувствовала. Слышала страшилки, как люди тонут в таких вот местах, еще от жителей деревни, рядом с которой находился наш предыдущий лагерь.

«Чего стоишь? За нами, за нами! Скорее!» – двигались вперед огни.

Скорее?!

Стоп!

Я встряхнулась, пытаюсь понять, что вообще происходит.

Я находилась на краю болота. Слева и справа росла высокая трава, похожая на осоку.

Местами земля поднималась буграми. А впереди блестела темная вода, из которой торчали облезлые стволы деревьев.

Но большую часть воды затягивала пленка из ряски, похожей на изумрудное бархатное покрывало. Вот только впечатление обманчиво. Это опасное место! И я чуть не попала в ловушку!

Я освободила ногу и отступила назад, пытаюсь отдышаться.

«Догоняй! Догоняй!» – хором пели надоедливые огоньки.

– Пошли к черту! Сгиньте! Я никуда за вами не пойду! – закричала я, забыв о том, что рядом могут находиться хищники.

Эти огоньки – вовсе не друзья! Я никогда не верила в сказки, но вдруг вспомнила легенды о блуждающих огнях, что водятся на болотах и заводят людей в топь. Опасные мелкие

твари, прислужники лесной нечисти!

Слева и справа простиралось бескрайнее на вид болото. За спиной тропа, которая снова приведет меня в лес.

Куда идти дальше? Что со мной теперь будет?

Поняв, что я больше их не слушаю, огоньки еще какое-то время покружили над трясинной и наконец-то исчезли. А я присела на толстое поваленное дерево, кутаясь в плащ и дрожа от холода.

С болот надвигался туман. Необычный. Живой.

Постепенно он заполнял все пространство. Закручивался серыми спиралями, будто танцуя.

Обвивал мое тело, как спрут, неосязаемыми щупальцами.

Я поднялась и начала отступать, но он все равно догонял, окружал, исследовал меня. А может, тоже хотел затащить в болото?

Такое ощущение, что из этого леса вообще нет выхода!

Это мое наказание за то, что я перед тем сделала! Карма! Так и знала, что добром все не кончится!

Я не понимала, успокаивал меня этот туман или, напротив, вселял тревогу. Он казался миражом. Я различала в нем какие-то очертания – то ли людей, то ли зданий...

Лес от тумана преображался. И даже лучи солнца, которое уже выглянуло над болотом, тонули в мареве, поглощались им.

Туман...

Не знаю, что нашло, но я снова сорвала с руки перчатку и

всмотрелась в руны. Так, что же они обозначают?

Вот эта закорючка, кажется, славянский Дажьбог. А другая, похожая на R – Радуга. А домик с кривыми стенами – Ветер...

Я читала об этом, когда писала курсовую работу по древнему миру.

Что же означала большая центральная? Три круга из скрученных спиралек, перечеркнутые линиями, составляющими «снежинку» со стрелками на лучах. Такой я точно никогда не видела. Или просто забыла?

– Туман! – выпалила вслух. – Туман!

Я подняла руку, словно хотела показать природному явлению кольцо, намертво надетое на палец.

– Мне нужно отсюда выйти! – крикнула, пока сизая пелена окутывала меня со всех сторон, будто «разглядывала» необычное украшение.

Ничего не произошло. От того, что орала, ситуация ничуть не изменилась. Я надела перчатку обратно.

Я по-прежнему сидела на краю болота в лесной глуши. И смотрела на трясину. Даже птицы замолчали, стало совсем тихо. Лишь иногда раздавались всплески. И казалось, в болоте есть кто-то живой. Хотя это могли быть и обычные лягушки.

Но внезапно раздался приглушенный звук, напоминающий стук копыт. Звук постепенно усиливался, я различила в нем шаги нескольких лошадей и даже услышала голоса всад-

ников.

– Вот она! – крикнул кто-то за спиной.

Я повернулась и обомлела. Напротив меня пускала пар из больших ноздрей крупная гнедая лошадь со сверкающими доспехами. С нее ловко спрыгнул бородастый всадник, и я инстинктивно отступила. Он приближался ко мне – а я отшагивала назад, пока под ногами снова не хлюпнуло. И только тогда я остановилась окончательно.

Из тумана по очереди вынырнули и другие воины. Целый отряд мужчин на лошадях. В кожаных сапогах и странных одеждах, поверх которых блестела легкая броня. С длинными мечами и шлемами на головах. За их спинами колыхались черные плащи.

– Не трогайте меня! Я только хотела выйти из леса! – умоляюще смотрела на них.

Рука дернулась к кинжалу. Мозг отчаянно рисовал картинку, что может сделать со мной в лесу компания ненормальных мужиков. Изнасилуют, потом убьют и труп в болото выкинут...

– Мы отвезем тебя к государю, – прервал он мои жутковатые мысли.

– К какому еще государю? – не поняла я. – Это что, шутка такая?

– Альгерд уже несколько дней ищет тебя, сударыня. Морок подал знак, что ты здесь, – сурово произнес первый воин, старший отряда.

– Но... я вас совершенно не знаю! Кто вы такие?

Воины удивленно переглянулись.

– У тебя потеря памяти? Стукнулась головой?

Да у меня не просто потеря памяти! У меня уже настоящее помешательство! Потеря рассудка!

Я помотала головой, пытаюсь понять, какие чувства вызывает во мне этот всадник. Страх отступил, хоть мы с ним и не были знакомы.

– Володар, – напомнил он уже чуть помягче.

– Значит, Володар... – растерянно повторила я.

– Поехали! – скомандовал воин.

Во мне боролись разные чувства. Я боялась ехать с этими воинами, которые делали вид, что мы знакомы. Но оставаться в лесу, около болота, я боялась еще больше. Из двух зол выбирают меньшее. Уж лучше отправиться с ними, чем сгинуть в трясине или стать кормом для волков. И я согласно кивнула, положившись на волю судьбы. Убежать от них я смогу и потом. Если это, конечно, не розыгрыш, который решили устроить мои «коллеги» по экспедиции.

Через пару минут я сидела на лошади, а за моей спиной – этот самый Володар. Он придерживал меня одной рукой, второй указывал дорогу своему отряду. Мы двинулись прямо к болоту. И я вдруг поняла, что мужчины знают путь. Мы ехали по тропе, что находилась под водой. Копыта лошадей разрывали ряску, создавали волны. И я подозревала, что слева и справа от брода приличная глубина. Однако мужчины

чувствовали себя весьма уверенно. Их спокойствие постепенно передалось и мне.

Туман стал менять форму. Он будто создавал коридор. И мы въехали в него. Все вокруг стало серым, непрозрачным. Болото исчезло. Оставались только лошади и их всадники, которые двигались через густую хмарь.

Не знаю, сколько мы так ехали. Время будто остановилось, казалось тягучей жвачкой. Но вдруг впереди я заметила свет.

Туман вокруг рассеялся. И я вскрикнула.

Мы находились на берегу ярко-синего... моря?

Я даже потерла глаза. Да такого просто быть не может!!!

Откуда взялось море?

Туман создал для нас портал, который и перенес нас на этот берег? Магия, черт побери! Но факт оставался фактом. Я видела водную гладь, которая простиралась до самого горизонта. По ней гуляли барашки небольших волн. Осенний ветер обдувал мои волосы, приятно шевелил их. В небе кричали чайки, время от времени погружаясь в воду, чтобы выловить рыбку. Но я издалека не могла рассмотреть их лучше, тем более, меня трясло и жутко хотелось есть. Я бы сама не отказалась от рыбки.

Вдалеке чуть покачивались на волнах большие ладьи с длинными веслами, что торчали как перья. На берегу находилась деревянная пристань, вроде вытянутого пирса на сваях. Там сновали люди, одетые в длинные рубахи и свободные

штаны, все занимались своими делами.

Вдоль берега хватало растительности. Высокой травы, камышей. Но разве камыши растут в море? Что-то я совсем запуталась. Я бывала только на обычных ухоженных пляжах.

Сперва по пути попадались лишь небольшие деревянные строения. А потом я рассмотрела на холме настоящий город, к нему вела одна единственная дорога, вокруг имелась насыпь, рядом ров. Дальше возвышался забор из бревен.

На грунтовой дороге показались мулы с гружеными телегами. Какие-то люди. Всадники. И это вовсе не походило на историческую реконструкцию. Уж слишком правдоподобно. Даже воины разговаривали странно, с непривычным наречием, хоть я и понимала их слова.

Ворота открылись, и мы въехали в город, здания в котором оказались каменными и бревенчатыми. Обычных кирпичей, асфальта или бетона и в помине не было. Заметив наш отряд, все расступались. Кто-то кланялся, кто-то просто сматывался подальше, в подворотни.

А я во все глаза смотрела на замок, башни которого заметила издалека. Похоже, именно он и представлял конечную цель путешествия.

Альгерд...

Кто такой Альгерд, о котором говорил Володар? Почему это имя кажется мне знакомым?

Пока гадала, мы въехали во двор замка и наконец-то остановились.

Меня сняли с лошади, поставив на ноги. И я встряхнулась. По пути я немного согрелась, но дрожь все равно пробиравлась на спину. Я боялась этой встречи. Почему-то казалось, ничего хорошего она не предвещает.

Государь... Альгерд.

Король, что ли? Князь? Кто?!

Я отказывалась верить в подобное. Как отказывалась верить в существование города на берегу странного моря, похожего на огромное озеро, в блуждающих огоньках и голоса в лесу.

– Дана!

Я медленно повернулась на низкий, ощутимо пробирающийся в кровь мужской голос, который уверенно произнес мое имя.

Ко мне подходил мужчина лет тридцати или чуть больше, лицо которого вызывало страх, но вовсе не потому, что он был некрасив.

Напротив, он выглядел чересчур привлекательно, даже брутально.

В алом плаще, отороченном белым мехом. В свободной льняной рубашке с вышивкой, повязанной красным кушаком, и облегающих светло-коричневых кожаных брюках, заправленных в сапоги.

Длинные темно-каштановые, почти черные волосы были убраны под алую ленту, которая частично закрывала высокий лоб. Из-под темной копны волос выбивались две более

длинные косички, что лежали на широких развернутых плечах. В мочках обеих ушей наливались тьмой камни, похожие на обсидиан, в обрамлении белого золота.

Серые глаза под густыми бровями яростно сверкали.

Удивительные глаза. Грозовые. Нет, скорее цвета того тумана, через который мы ехали.

– Княже, мы нашли ее на северных болотах, – доложил Володар, пока лошадей уводили в конюшню другие воины.

– Получишь свою вознаграду. Пока свободен, – махнул рукой незнакомец и снова повернулся ко мне.

– Дана! Как хорошо, что ты жива!

Да я, вроде бы, и не умирала. Просто шаталась по лесу, ничего не понимая.

– П-привет, – только и смогла выдать я, замороженно глядя на незнакомца, который откуда-то знал мое имя.

– Где ты была? Почему сбежала?

– П-прости, я ничего не п-понимаю, – стала заикаться. – Я тебя не знаю!

– Ты меня не знаешь? – прищурился он. Уголок его рта ехидно подернулся, а потом мужчина протянул: – Да-ана!

Он подошел совсем близко, и мне пришлось смотреть на него снизу-вверх, потому как ростом он был гораздо выше меня.

Я даже ахнуть не успела, как он сжал мой подбородок, не позволяя отвернуться. Моих губ коснулись холодные мужские губы. Я отчаянно задергалась, но брюнет зафиксировал

меня второй рукой, обняв за талию, и буквально впечатал в свое твердое тело.

Но поцелуй прервался так же быстро, как и начался. Мужчина видел мой страх и чувствовал, что я дрожу от его прикосновений.

– Поговорим, когда ты придешь в себя. После обеда.

Да-да! Обед – именно то, чего мне не хватало. Такое ощущение, что я не ела несколько дней! В желудке аж заурчало.

И как бы я ни хотела сбежать из этого места, голод перешибил. Нужно поесть, пока предлагают, на сытый желудок и думается лучше.

Да и куда бежать, когда за нами закрыли замковые ворота, а кругом стражники? И сам город окружен частоколом.

Мой новый знакомый, Володар, куда-то скрылся. Но уверена, он тоже неподалеку. По пути он не ответил ни на один мой вопрос. Так, может, его господин соизволит что-то объяснить?

Вот только целоваться с ним я не намерена! Мы вообще не знакомы! Он меня с кем-то перепутал, уверена!

Я шла за мужчиной, попутно гадая, как меня сюда занесло. Это что, другой мир? Не так я представляла себе историю возможного попадания. Да и вообще никак не представляла. Я, конечно, фэнтези читать люблю, но не настолько, чтобы мечтать оказаться в подобном положении. Я никогда не ассоциировала себя с героинями подобных романов.

Но любопытство не давало мне покоя.

– Альгерд, – вспомнила имя, которое называл Володар. Мужчина повернулся, чуть склонил голову в ожидании.

– Скажи, кто я здесь такая? Я ничего не помню!

Брови брюнета удивленно полезли на лоб.

– Моя жена, – сказал так твердо, что я офонарела.

Нет, здесь определенно что-то не то. Я не знала этого мужчину. Может, я действительно хотела от него сбежать? А может, и тело вовсе не мое? Хотя до сих пор я не заметила ничего подозрительного: руки, ноги, фигура вроде бы мои.

Интересно, в доме есть зеркало? Или это недоступная для средневековой реальности роскошь? Хотя это даже не средневековье, а вообще непонятно что...

– Жена? – уточнила я.

– Пусть будущая. Но ты ведь все равно только моя женщина. Тебя что-то удивляет? Или кто-то навел на тебя чары забвения?

Он властно приложил руку к моему лбу, будто пытался считать какую-то информацию. И от прикосновения горячей чуть шершавой ладони мне стало совсем не по себе. Я чувствовала в этом мужчине нечто странное и необъяснимое, будто внутри скрывался вовсе не человек.

– Я не ощущаю магического воздействия. Ты мне лжешь! Почему?

Если бы я сама это знала! Но я не знала!

Я смотрела на Альгерда и не понимала, что ему ответить. Рассказывать, что еще несколько часов назад спала в палатке

в лагере археологов, совсем не хотелось. Я пока не знала, как в этой реальности относятся к попаданкам. Может, примут за ведьму и сожгут на костре! Я еще не настолько сумасшедшая. Сперва все выясню, а потом пойдут признания.

– Почему ты молчишь, Дана?! Мои воины искали тебя по всему княжеству! Объехали побережье Срединного озера! Рыскали по болотам от границ Вештанского ордена и до княжеств северных сарматов.

Он еще пару минут смотрел на меня пристально, недоуменно, ожидая ответ. А потом развернулся и широким шагом направился в дверной проем, оставив меня одну.

Прямо отпустило. Ну и что дальше делать? Я ничего не знаю в этом замке. Похоже, у меня где-то есть спальня. Нужно ее отыскать.

Но искать не пришлось. Буквально через минуту примчались плотные девицы в длинных платьях, они взяли меня под руки и повели, что-то щебеча. Но я уже ничего не слышала. От усталости дрожали ноги, желудок сводило спазмами. Я едва добралась до комнаты, где меня тут же начали раздевать. Я позволила снять с себя плащ, но когда дело дошло до платья и перчаток, воспротивилась.

– Я сама! – прикрикнула я на служанок. Нервы потихоньку сдавали.

– Сударыня Дана... Мы лишь хотели помочь, – испуганно затараторили девушки, прыснув в разные стороны.

– Где тут можно помыться?

– Сейчас все сделаем, воду нагреем! Мы быстро! – засуетились они и одна за другой выбежали из комнаты.

– И поесть притащите! – обнаглев, крикнула вслед, пока дверь не закрылась.

Может, и не стоило вести себя так, но я чувствовала, что иначе они не дадут мне покоя.

Я осталась одна и наконец-то рассмотрела помещение, похожее на барские хоромы. Здесь имелись ковры из натуральных шкур, резные ставни на окнах, расписанные картинами стены. Тяжелые деревянные стулья и кровать с балдахином.

Под окном стояла скамья, на которой лежали подушки.

В углу я заметила какие-то сундуки и подошла, чтобы взглянуть на содержимое: платья, белье, перчатки... Почти такие же, как на мне надеты. Брюки. Кольчуга. Это вообще мое?

Рука наткнулась на нечто твердое, и я вытащила из сундука отполированную медную пластину с ручкой. А-а-а, вот ты какое, местное «свет мой зеркальце»! Я тут же рванула к окну, где было посветлее. Конечно, это нехитрое устройство не позволяло рассмотреть деталей, но все, что нужно, я и так увидела.

Это было мое обычное отражение. Светло-русые волосы средней длины, чуть ниже плеч. Серо-зеленые глаза. Полные губы и вздернутый нос. Я даже немного слегка расстроилась.

Выходит, это правда. Я нахожусь здесь сама. Вот только что случилось с моей памятью?

Глава 2

Руки задрожали от непонимания. «Зеркало» выпало из пальцев, медная пластина глухо зазвенела на деревянном полу.

То ли я сошла с ума, то ли все вокруг что-то недоговаривают. Чертовщина какая-то происходит!

– Ты просила поесть. Вот, я принесла из поварни, пока обед готовят, – очнулась от голоса вернувшейся служанки.

Она поставила на стол металлический поднос, где обнаружилось холодное вареное мясо, краюха хлеба и кусок сыра. Конечно, никаких вилок и ножей. Ну и ладно. Я вгрызлась в мясо, которое оказалось довольно нежным, с ароматными специями. Никогда не ела такого вкусного мяса. Хлеб из муки грубого помола тоже пошел в ход. Свежий. Видно, испеченный пару часов назад. Я запила все ягодным морсом и отставила тарелку. Ополоснула руки в специальной емкости с водой. Все это время служанка так и стояла рядом, переминаясь с ноги на ногу. М-да, представляю, как я выглядела в ее глазах. Какой-то обжорой.

– Мы вытопили баню, сударыня Дана, – деловито сообщила вторая служанка, приоткрыв дверь.

Точно, я же сама спрашивала, где помыться. Баня так баня.

Я заставила себя подняться и пошагала за прислугой, по-

путно рассматривая большой замок. Он не блистал особым великолепием, как королевские замки в моем представлении. Тут не имелось позолоченных лестниц или хрустальных люстр, на стенах не висели картины, хотя рисунков хватало разных. Но все выглядело добротным и качественным.

Я не сразу поняла, куда меня ведут. А потом выяснилось, что баня находится в отдельном помещении – во внутреннем дворе, в обособленном бревенчатом домике. Из трубы в крыше шел витиеватый дымок. Вокруг бани имелся помост из досок, но я не смотрела, куда он ведет, – солнце неожиданно ослепило.

В предбаннике оказалось жарко и влажно, пахло травами, пучки которых висели на стенах. По бокам стояли деревянные скамьи. В ведрах налита вода. Ее нагревали тут же, на печи, на которой лежали большие камни. Потрескивали дрова.

Пока девушки обходили все углы с оберегом и что-то шептали, прогоняя духа-банника, я вздохнула и стала раздеваться, стараясь спрятать кольцо. Но, к счастью, служанки и не навязывались. Они и сами разделись до сорочек.

Мне указали на соседнее помещение, где рядом со скамейками стояла большая наполненная водой лохань с металлическими ручками, от нее шел густой ароматный пар. Я тут же залезла в воду, стараясь расслабиться. Откинула голову назад.

– Чем можно помыть волосы? – спросила у горничных.

Они переглянулись, и одна принесла кувшин с белой смесью. И только когда они принялись старательно намыливать мою голову, дошло, что это особая глина. Видно, шампуней тут тоже не имелось.

Но от водных процедур и того, как мне массировали голову, стало гораздо легче. Служанки смыли смесь прямо на пол, после чего вылили туда же ведро воды, и все утекло в щели между досками.

Заметив мою улыбку, девицы тоже приободрились. Мне в лохань плеснули еще душистой вытяжки из трав. А одна из девушек стала натирать мои плечи ароматной жидкостью, которая пенилась, создавая на воде пленку.

– Вот так! Скоро тебе будет легче, сударыня, – мягко сказала светленькая и довольно стройная в сравнении с другими.

– Как тебя зовут? – повернулась я, глядя на девушку.

– Купава, сударыня.

Я хотела было спросить еще что-нибудь, как вдруг вторая служанка одернула Купаву, и обе замолчали.

Я проследила в направлении их взглядов и почувствовала, как медленно уползаю под воду.

– Вон, – кивнул вошедший мужчина прислуге – и те выскочили из парной со скоростью звука.

Снова он! Кровь ударила в виски, стало совсем дурно.

– Что ты здесь делаешь? – возмущенно спросила я, стараясь не смотреть на мужчину, тело которого увивали краси-

вые рельефные мышцы, а загорелые плечи были украшены черными татуировками с изображением защитных знаков. В глазах потемнело от смущения.

– Решил помыть тебя сам.

От наглого ласкающего взгляда стало совсем жарко. Я прямо чувствовала его кожей всего тела. Воздух в легких закипел, мешая нормально дышать.

– Я если я не хочу? – заикнулась я.

– Я ведь не спрашиваю.

– Но... Ты ведь сказал, что я твоя *будущая* жена! Разве до свадьбы ты можешь... сюда заходить?

Я не стала вдаваться в подробности, все и так казалось сущим бредом.

– До какой такой свадьбы, моя лада? – На губах князя появилась саркастическая ухмылка. – Волхв провел ритуал, разве ты и это забыла? Ты *уже* моя жена, хоть я пока и не объявил это своим подданным.

Какой такой ритуал он имел в виду?! Я не соглашалась ни на какие ритуалы и впервые сегодня увидела этого мужчину. И мне его поведение совсем не нравилось!

Но мы определенно уже жили под одной крышей, и служанки относились ко мне как к хозяйке. А это означало, что Альгерд действительно считал меня своей супругой перед высшими силами.

А может, между мной и ним уже все случилось? По его мнению, разумеется. Потому что я точно не помнила ничего

подобного.

Нет, невозможно! Невозможно!

Он обошел меня и положил руки мне на плечи, продолжил намыливать их, слегка массируя. Его прикосновения пробирали до дрожи. Хотелось выбраться из лохани, но я не могла выйти и показаться наглому типу в чем мать родила, так хоть пена скрывала.

Я прямо вцепилась пальцами в стенки лохани и стиснула зубы. И до меня дошло – мужчина смотрит на кольцо. Я сделала вид, что ничего не замечаю. А он провел рукой по моей, поднял кисть.

– И как я еще тогда не догадался, что на тебе мое кольцо?

– Это твое кольцо? – удивленно повернула я голову.

– Мое. И ты моя, – утвердительно заявил Альгерд.

Он вдруг потянул меня за руку из воды. Я запаниковала и схватила оставленную служанками простынь, поспешно завязывая вокруг себя, чем вызвала лишь смешок у мужчины. Глубоко задышала, пытаюсь расслабиться, но выходило из рук вон плохо.

Альгерд же подтащил меня к лавке и строго приказал:

– Приляг. Ты совсем зажата. Я сейчас вернусь.

Да любую на моем месте колбасило бы от такого поворота. Такого реалистичного сна я вообще не припомню.

Спорить не стала. Если лягу, то, по крайней мере, не буду сверкать своими прелестями, если простынь вдруг сползет. Тем более, Альгерд пока вышел за дверь. Я легла животом

на горячую скамью. И вздрогнула от ровных шагов, что раз-
дались рядом.

Я чувствовала присутствие князя каждой клеточкой сво-
его тела. Пальцы Альгерда сдвинули ткань вниз и коснулись
моей спины. Он присел рядом и полил на меня масло с запа-
хом льна и зверобоя. Принялся втирать короткими, но уме-
лыми движениями, медленно отсчитывая позвонки и масси-
руя каждый.

Моя кожа буквально плавилась под его ладонями, на вре-
мя я даже впала в некий транс. Но это все нереально. Я не
могу париться в бане с каким-то иномирным князем, кото-
рый считает меня женой!

От спины мужчина плавно перешел ниже, к пояснице, по-
степенно убирая простынь. От жары и недосыпа моя голова
соображала совсем туго. Да еще и действия мужчины распа-
ляли. Пот стекал по моему лбу и шее, по спине и бокам. На-
верняка княже подбросил в печь дровишек, сделав пожарче.
Я даже немного расслабилась. Как вдруг...

Спину полоснуло ударом, будто язык пламени лизнул.
Прямо кожа загорелась, зашлась.

Чего???

Я чуть не взвыла, но больше от неожиданности, потому
что через пару секунд до меня дошло, что боль не такая уж и
сильная. Картинка прояснилась почти мгновенно: мужчина
держал в руках размоченный в горячей воде березовый ве-
ник. Да еще и улыбался во весь рот. Гад!!!

– Ты что творишь? – прикрикнула я, подорвавшись с лавки и удерживая ткань на груди.

– После беготни по болотам полезно попарить кости, – усмехнулся он.

Нет, ему еще и смешно! Это у него такое чувство юмора, оказывается?!

Вот только я не согласна, чтобы меня лупил веником мужик, которого я знать не знаю! Это уж БДСМ какой-то получается, а не общее бане... ой, времяпрепровождение.

Я рванула к выходу, но Альгерд молниеносно преградил путь. Я к лавкам – он за мной. Я прыгнула выше и добралась до последней, где вообще нечем было дышать. Поползла попластунски в другой край полки, обливаясь потом и цепляясь за долбанную простынь.

Княже не сводил взгляда – как хищник, наблюдал за своей жертвой.

– Спускайся сама! – позвал. Видно, хотел дать мне фору.

Его явно забавляла эта игра, вот только мне было не до смеха.

– Обещаешь, что не тронешь? – выдохнула, убирая прядь волос, прилипшую к лицу.

Он отрицательно покачал головой и усмехнулся.

Ну, хотя бы честно ответил...

Но сидеть дольше наверху я не могла. Тут температура под сотню, не меньше. Легкие нестерпимо обжигало горячим воздухом.

Я медленно полезла вниз.

В глазах замаячила дверь – мое спасение. Я старалась не делать резких движений, чтобы не провоцировать зверя, которого все отчетливей различала в Альгерде. Двигалась плавно, а потом раз – и помчалась к выходу.

Но успела отбежать всего на пару метров. Альгерд поймал меня, схватив в охапку. Я даже не поняла, как оказалась на его коленях, повиснув головой вниз. По спине снова хлопнул веник. На сей раз вышло не больно. Я вскрикнула, но больше от возмущения.

– Вот так! И еще, – довольно приговаривал он, повторяя «эксекуюцию».

Попадало по всему телу – по спине, по мягкому, едва прикрытому месту и по бедрам. Кожа горела огнем, будто меня обжигало в тех местах, куда попадал княже. Хотя действовал он прицельно, распределял точки.

Вот же маньяк!

В перерывах между ударами он умудрялся еще и поглаживать ноющую разгоряченную кожу. А потом продолжал...

Я безвольно повисла на его коленях, думая о чем-то своем. Возмущение сошло на нет, и я внезапно поняла: мне и правда нравится то, что он со мной делает. Наверное, я тоже извращенка, не иначе. Я, конечно, ходила в баню у бабушки в деревне, но обычно уваливала от подобной процедуры. А тут совсем разомлела.

– Ну ладно, довольно. Ты вся уже красна.

– Садист, – прошипела я, сползая с его коленей.

– Хочешь сделать то же самое со мной? – Он с невинной улыбкой протянул мне веник, от которого уже отлетела часть листьев.

Я недоверчиво посмотрела на князя. Он это серьезно?

Хотя... почему бы и нет? Нужно же отомстить за «избиение».

Я забрала у него веник и волевым жестом указала на скамью. И он послушно улегся, скрестив руки под головой.

Ну, прямо паинька, а не зверь!

Я размахнулась и ударила. Сперва легонько, чтобы на реакцию посмотреть. Но Альгерд продолжал улыбаться, и я усилила удары.

Вот тебе! И еще держи! Я вошла во вкус.

Будешь знать, как издеваться над несчастной попаданкой! Моя злость наконец-то нашла себе выход.

– Давай посильнее. Там есть другой веник, – предложил он, указывая на веточки, что остались в моей руке.

Ах, посильнее?! Ну ладно. Я притащила новое орудие и принялась лупить мужика с новой силой. Его кожа покраснела, но он сам аж мурлыкал от удовольствия.

Мой взгляд то и дело уходил к мышцам и сухожилиям, что паутиной обвивали его мощное тело. Вены вздулись и проступали под загорелой кожей, заметно пульсируя. И мне так и хотелось прикоснуться к ним, ощутить под своими пальцами. Может, тогда смогла бы что-то вспомнить или понять?

Было ли что-то между нами раньше?

Нет! Вот не нужно поддаваться соблазну полапать красивый экземпляр, даже если он утверждает, что какой-то «муж». Добром это точно не кончится! Сперва стоит разобратсья, кто из нас сошел с ума. Потому как я помнила буквально все, что со мной случилось.

– Все, хватит! – сказала я, отбросив веник в сторону. – Я уже устала.

Альгерд развернулся, а потом одним движением поднялся и сел, глядя на меня с хитрым прищуром.

– Нужно обмыться.

– Сама справлюсь, не маленькая!

– Ты меня сметишь, красавя. Что я вообще в тебе нашел? Худая, словно щепка, язык – как острый нож. А меня все равно тянет, не могу остановиться. Я дурею, когда тебя нет рядом. Ты въелась в мою кровь, в мою плоть и кости. Я болен тобой.

– Это диагноз? – осторожно спросила я.

И пока он озадачился моим вопросом, вышла из парной, наконец-то вдохнув нормального, хоть и жарковатого воздуха.

Так, и где тут вода? Можно, конечно, искупаться в лохани, но возвращаться к «муженьку» совершенно не хотелось. Я нашла на лавке короткую льняную сорочку без рукавов и поспешно натянула на себя, чтобы больше не держаться за простынь.

Но сюрпризы не закончились. Альгерд решил проблему за меня, появившись рядом. Подхватил на руки, распахнул дверь с ноги и вышел наружу. Прямо во двор.

От страха я завопила. Мало ли, кто тут ходит: воины или слуги. Но на заднем дворе, к моему облегчению, никого не оказалось. Князь прошагал по деревянному помосту, что огибал баню. И мы полетели...

... в круглый источник, который я не заметила, когда шла сюда.

Вода оказалась холоднющей. Но выяснилось, глубина тут всего метра полтора. Я вынырнула и скрестила руки на груди. Все тело щипало иголками от контраста температур, сорочка облепила и вообще не грела. Волосы прилипли к лицу. Дикое ощущение, хотя и не сказать, что неприятное. Я делала так и раньше, но тут меня вообще не спрашивали.

– Гад! Холодно ведь! – процедила я, с возмущением глядя на мужчину.

Казалось, Альгерд должен был обидеться на такое обращение. Но он удивлял с каждой минутой все сильнее.

Он ушел под воду и вынырнул около меня, загородив солнце своими широкими плечами, покрытыми татуировками.

– Твой крылатый гад, как ты верно подметила, – прорычал он, обнимая меня горячими руками.

Меня затрясло – то ли от гнева, то ли от холода, то ли от близости к мужчине. Так и хотелось прижаться к нему,

чтобы согреться.

По его коже пробежался подозрительный блеск, но быстро пропал. И я только захлопала мокрыми ресницами. Что это вообще было? Наверное, луч солнца так попал на его плечи, а мне уж померещилось разное.

– Как с тобой можно разговаривать? – простучала я зубами.

– Можно и не разговаривать.

Он склонился и поймал мои губы своими. Я и возразить не успела.

Губы оказались мягкими и безумно вкусными. И хоть страх так и не отступил, я почему-то отвечала на поцелуй. Ловила движения, рваное дыхание. Прижималась к твердой груди и трогала длинные локоны, пока Альгерд выводил замысловатые узоры на моей спине кончиками пальцев.

Это походило на безумие в высшей степени. Я ведь только что была готова бежать от него куда глаза глядят, а сейчас ощущала притяжение, которое буквально витало между нами. Почему-то показалось, что у мужчины чуть удлиненные клыки. Но это вполне вязалось с его звериным образом.

– Я больше не выдержу! – выдохнул он, неожиданно превравшись.

Слова мгновенно отрезвили. Я оттолкнула Альгерда, перебираясь на другой край водоема. После ощущения его горячего тела меня стало колотить еще сильнее. Зуб на зуб не попадал.

Я пыталась согреться, терла плечи руками, но особо не помогало. Без воды становилось еще холоднее.

– Принеси полотенце... или что тут имеется, – процедила я.

Княже окинул меня внимательным взглядом, чуть нахмурился. Ловко подтянулся на руках и выпрыгнул из природной чаши, после чего скрылся в бане. Я же продолжала стоять и дрожать.

– Держи! – вернулся он через минуту, протянув мне отрез ткани.

– Положи на край! И сам отвернись! – добавила, чтобы не расслаблялся.

Он демонстративно скрестил руки и повернулся к дому. А я быстренько вылезла и схватила предложенное, закутавшись с ног до головы. Но трясло все равно. И виной тому вовсе не холод, а неожиданный поцелуй, который пробудил во мне удивительные чувства.

Даже не помню, как переодевалась. Из меня так и плескалось возмущение, перемешанное со стыдом.

Что творю вообще? Стоило требовать, чтобы меня отпустили или рассказали правду, а я парюсь в бане с мужиком, с которым знакома несколько часов. А потом еще целуюсь посреди двора в какой-то копанке.

А вдруг кто-то видел? От этой мысли меня аж встряхнуло. Когда вышла, Альгерда и след простыл. Хотя его вещи оставались внутри. Так и ушел? Да все равно. Мне на него

плевать!

Когда пришла в светлицу, увидела на кровати свежую сорочку, а на скамье новое платье, красное, с расшитым золотыми нитями кушаком.

Рядом стояли кожаные ботиночки, лежала длинная рубашка и нижняя юбка. А еще белье – треугольники ткани на шнурках. Похожие были на мне перед тем. Сдается мне, бабы такое точно не носили в древние времена. Да и «ванна» в бане обычно не предусмотрена.

Было в этом что-то подозрительное, но что именно – я никак не могла додуматься, докрутить в голове.

Но одеваться я пока не хотела. После бани глаза так и слипались, я надела сорочку и прилегла на постель, на время забывшись спасительным сном. Кажется, кто-то открывал дверь, потом закрыл. Почему-то подумалось, это князь зашел взглянуть, чем я занимаюсь.

Когда открыла глаза, снаружи стемнело. Но спать больше не хотелось. Кто-то заботливо зажег в моей комнате масляную лампу, а еще укрыл меня овечьим одеялом.

Я выползла из кровати, принявшись одеваться. Нашла у дверей ночную вазу, которая оказалась весьма кстати.

Натянула платье – уж как получилось в этих потемках – и осторожно выглянула наружу.

– Эй, есть тут кто-нибудь?

Меня услышали. Буквально через минуту примчалась Купава, а с ней совершенно новая девушка.

– Милостивый государь велел привести тебя к нему, когда поднимешься.

– А сам он где?

– В своих покоях. Это приказание, я не могу его не исполнить, – склонила голову горничная.

– Что ж, веди, – решительно кивнула я.

– Нужно привести тебя в порядок. Негоже в таком виде к князю-то идти.

– Ладно, давай, – согласилась я.

Купава подлила масла в лампу, что-то подкрутила, и та загорелась ярче, хоть и коптила. К счастью, весь дым уходил в приоткрытое окно.

Я присела на стул, и девицы взялись меня расчесывать костяным гребнем. Хотели заплести, но я отказалась. Поправили платье и даже ботинки завязали сами.

Все включено, черт побери! Полный сервис. Я прямо почувствовала себя... ну, если не княжной, то уж очень важной особой. Но где-то крылся грандиозный подвох, мне предстояло его узнать. Я уже выяснила имя второй прислужницы, поэтому обратилась к ней:

– Стася, а я тут... давно живу?

– Со жнивеня. Княже тебя привез апасля военного похода на вештанов.

Я напряглась, вспоминая, какой это месяц года. Выходит, с августа.

– А сейчас какой месяц?

– Зернич. А перед тем был вересень.

Значит, два месяца. Хм...

– А балею в бане тоже для меня поставили?

– Так ты ж сама недавно приказала! Нужно убрать?

– Нет-нет, просто слегка запамятовала. Пусть стоит, – хмыкнула я, хоть что-то для себя прояснив.

Заметив, что девушка закончила прическу, я решительно поднялась.

Кажется, этому Герду Тумановичу предстоит ответить на множество вопросов! Потому что иначе не отстану!

Мы двинулись по коридору, прошли в другую часть замка и остановились перед незнакомой комнатой. Я вошла, разглядывая интерьер и пытаюсь собраться с мыслями.

Опочивальня походила на зал. В каменном камине мирно потрескивали дрова. Огонь и давал освещение, потому что больше ничего тут не горело. Никаких ламп и прочего.

Отблески пламени причудливо плясали на стенах, потолке, полу. Золотили бурую шкуру медведя, что лежала перед креслом. Играли бликами на длинных мечях, которые висели на металлических крючьях и служили почти единственным украшением интерьера.

А потом я заметила и мужчину. Рядом на столике находились тарелки с закусками, стоял кувшин.

– Нам нужно поговорить! – громко заявила я, нарушив его идиллию.

Альгерд повернулся и сверкнул глазами, которые показыва-

лись совсем темными, словно сама ночь.

– Дана... Иди сюда, – задумчиво сказал он, похлопав по коленям.

Ага, плавали – знаем. Опять придумал какую-то пакость. Я остановилась в нескольких шагах от мужчины.

– Скажи правду, как я здесь оказалась!

– Не притворяйся, что не помнишь! – прошипел он, внезапно разозлившись. Игры кончились. Теперь князь был предельно серьезен.

И тут Остапа понесло...

– Не помню! Я спала в палатке! В спальном мешке! Перед тем кольцо днем нашла, примерила на палец, а как снять его – фигушки! Намертво приросло! Спрятала, чтобы никому не показывать, руку перебинтовала. Это ж официальная экспедиция, каждая находка – государственная ценность! Да меня бы осудили за сокрытие важной реликвии еще и срок бы впаляли! А мне, между прочим, через месяц на учебу, третий курс! Думала, домой вернусь – найду способ от него избавиться. А потом бац – и я в лесу, где волки воют...

Моя, казалось бы, прочная нервная система дала трещину, которая расплзалась все шире. Я больше не могла сдерживаться. Хотелось плакать от бессилия и понимания кошмара того положения, в котором я оказалась.

Причем в обеих реальностях.

Князь мгновенно подорвался с места, очутившись рядом. Зря я рассчитывала на откровенный разговор и его терпение.

– Только не рассказывай снова, что у вас там и телеги сами ездят, и великого Срединного озера нет! И не колдует никто!

Я заткнулась, удивленно глядя на мужчину. Его слова подтверждали, что раньше мы уже общались. По его мнению, разумеется.

– Откуда ты это знаешь?

– Ты сама говорила. Вот только не верю я в домыслы эти! Пришиби меч Перуна – не верю! Ты исчезла, похитив ключи и обманув стражу! Да еще мой братец подозрительно не вовремя заявился. А теперь, когда Володар тебя нашел на болотах, делаешь вид, что мы и не знакомы.

– Так не знакомы, – пискнула я, утопая в черном тумане глаз Альгерда.

Он схватил за плечи так, будто хотел вытрясти из меня то, о чем я даже не догадывалась. И мне стало совсем страшно. Казалось, князь реально может придушить. Но что-то его все же сдерживало.

– Ты всего лишь женщина, у которой мое кольцо! До сих пор не понимаю, как тебе удалось столько времени меня дурачить.

Вот же козел!

У меня закончились цензурные слова. В этот момент мне отчаянно захотелось дать ему пощечину. Вот только я отлично осознавала последствия. Я не на нашей Земле, где у женщин есть права. Я подозревала, что здесь их как раз вообще нет. И если князь днем вел себя игриво и позволял мне вы-

пендриваться, это лишь его прихоть. Метод кнута и пряника в деле. Такого не проймешь!

– Отвечай же, где ты была эти дни! – продолжал требовать он.

А у меня из глаз потекли слезы. Ресницы мгновенно стали мокрыми, а потом горячие капли упали и на щеки. Меня трясло, будто в лихорадке. Я так сильно хотела вернуться на Землю и не видеть этого проклятого мужика, что аж челюсти сводило – так сжимала зубы. Как достал, у-у-у...

Он поднял мое лицо за подбородок.

– Дана! Прекрати реветь немедленно!

Но от его слов я еще сильнее зарыдала. Хотелось прикрыть лицо ладонями, но он и этого мне сделать не давал.

Я замерла, когда почувствовала губы Альгерда на своей щеке.

Он слизывал мои слезы одну за другой. Проходился поцелуями. Короткими, отрывистыми. Закрытые веки целовал по очереди.

– Ну же, успокойся, золотинка. Не хотел я. Слышишь? Не хотел!

Я мелко задрожала, хотя поток слез прекратился. Вообще не хотелось больше с ним разговаривать. Но я заставила себя спросить:

– Так расскажешь? Все, с самого начала. Как познакомились...

И снова вздрогнула.

– Утром, милая. Утром все расскажу. Обещаю!

– А что до утра? – Я распахнула липкие веки, и наши взгляды встретились. Но всего лишь на мгновение, потому что князь решил пойти в атаку. Впился в губы властным поцелуем, от которого ноги подкосились. И я точно упала бы, не удержи он меня за талию.

На его губах словно оставался привкус напитка. Терпкого, сладкого. Ягодные нотки дарили приятное послевкусие; я сама пьянела от этих ласк. Хмелела от прикосновений. Близость Альгерда вызывала странные чувства, будто тело тянулось к нему вопреки воле; это безумное притяжение настояжывало.

Кажется, до меня дошел ответ на последний вопрос «что до утра». И это испугало, ведь я не знала, как остановить заведенного мужчину.

Мы оказались на большой кровати, ткань платья затрещала.

– Нет! Нет! Не смей ко мне прикасаться! – закричала я, не выдержав.

Мужчина лишь усмехнулся, а потом придавил к постели всей своей немаленькой массой, зафиксировав руки сверху.

– Да! – сверкнул глазами, не слушая возражений и не вникая моему возмущению.

– Только попробуй! – Я попыталась вывернуться из захвата.

– Сейчас тебя и попробую, милая, – выдохнул он.

Его губы овладели моими. И я поняла, что это конец. Может, лучше и не сопротивляться? Но я не могла. Все внутри взрывалось и требовало остановить это безобразие. И пока Альгерд покрывал дорожками поцелуев мое лицо, я боролась с ним. А потом поняла, что назад дороги-то и нет.

От ужаса в глазах потемнело.

Меня словно уносило куда-то далеко. Тяжесть мужского тела внезапно пропала. И сам князь испарился, будто его и не было.

А я продолжала метаться и кричать, пока не дошло, что никто больше и не держит. Удивленно открыла глаза. И в шоке уставилась на низкий зеленый потолок, по центру которого болтался фонарик. Как вдруг...

Рядом зазвонил мобильный телефон...

Глава 3

Я не сразу поняла, что случилось. Только что меня почти насильовал какой-то ненормальный мужик из другой реальности, а теперь я снова в палатке! Эй, кто-нибудь скажет, что это вообще было?

Сон, всего лишь дурной сон!

Кошмар приснился, как я и думала. Только чересчур уж реалистичный – со всеми прилагающимися ощущениями. У меня до сих пор руки ныли, будто я боролась с князем на его кровати. Веки болели и казались тяжелыми после слез. Я чувствовала вес мужчины и жар, что исходил от его тела.

Закрыла глаза, вспоминая удивительный взгляд. Радужки цвета тумана, покрытые тату мускулистые руки. И голос, пробирающий до дрожи. Со странным, но понятным акцентом.

Я тут же вспомнила, что случилось вчера. Подхватила и устала на ладонь, перемотанную наспех бинтом, нашу-пала под ней кольцо. То самое – с изображением руны тумана. Я вспомнила, что она обозначает. Выходит, во сне я призывала воинов князя через туман? А потом туман превратился в портал? Ну мой мозг и учудил!

Верно, все от переживаний. Вчера я с утра сама не своя ходила. С момента, как примерила найденное в земле кольцо.

– Дана, ты проснулась? Твой будильник уже полчаса трезвонит! – раздался женский голос снаружи палатки. – Наши завтрак готовят! Поднимайся, лежебока! Хватит валяться!

Женька! Моя подруга и однокурсница, с которой мы вместе napросились в эту экспедицию.

– Жень, я уже иду! – крикнула испуганно, поправляя бинт на руке. И принялась наспех одеваться.

Достала из рюкзака расческу, зеркало. Глаза красные. Привет с большого бодуна! Я что, действительно редела во сне? Я ведь точно ничего не пила вчера, хоть меня и звали. Парни, как обычно, устроили посиделки у костра. А такое чувство, что всю ночь только это и делала.

Очень все странно и подозрительно. Я хотела осмотреть и остальное тело, но время не позволяло заниматься ерундой. Да и что увижу? Красные полосы на спине? Для этого надо зеркало побольше. Да и не думаю, что после бани там и правда остались следы.

А вот если на завтрак опоздаю, то ждать придется долго. Конечно, обычно мы устраивали с коллегами до обеда перекус – пили чай с бутербродами. Но перерыв еще нескоро.

Я натянула свежую футболку, джинсы и выползла из палатки, которую мы занимали вместе с Женькой Фроловой.

Подруга уже отошла и разговаривала со старшим сотрудником, Игорем Денисовым, – руководителем нашей практики.

– Данка! Кофе! Извини, не в постель! – тут же приклеил-

ся волонтер Степан, протягивая дымящуюся металлическую кружку.

Он попал сюда вообще случайно, но зато выполнял тяжелую работу без всяких пререканий, только подтрунивал над девчонками, которые поначалу и тачку грунта не могли загрузить.

Да, работа тут не сахарная. Копаться день на торфянике – то еще «удовольствие».

– Спасибо! Ты настоящий друг! – взяла я чашку и улыбнулась.

Улыбка неожиданно сползла с лица. А если кто-то ночью приставал? Потому и снилось такое! Сон явно неспроста!

– Там кашу раздают и сыр. Иди, а то ведь действительно опоздаешь. – Его задор угас, когда он заметил мое пришибленное выражение.

Степка уже две недели подбивал ко мне клинья, но я упорно его отшивала. Он совсем не в моем вкусе. Балбес-балбесом.

Взял без разрешения машину отца и разбил. А потом устроился в экспедицию, чтобы не выслушивать нотации родителей хотя бы пару месяцев. Все же тут кормили бесплатно, а по окончании даже обещали что-то заплатить.

Пока ела на полевой кухне, подсел Денисов. Я все еще витала мыслями в другом мире и не сразу поняла, что он вообще от меня хочет.

– Как рука? Seriously порезалась? – указал он на мою

«травму».

Я вздрогнула. Только бы никто не узнал! Не сейчас!

– Ерунда. Просто небольшая царапина, – буркнула я.

– Производственная травма, между прочим. А я за вас тут отвечаю. Можно съездить в райцентр, в больницу.

– Не надо! Заживет быстро, – произнесла, дожевывая хлеб с сыром. – Я сама обработала. И прививка от столбняка у меня есть.

– Ну, смотри, если что – машина под боком, можем и сгонять. – Он поднялся. – Догоняй, сегодня квадрат раскопок довольно далеко. Около болота.

Если бы это была обычная царапина!

Вряд ли врачи смогут снять с меня то, что держит магия. Тут нужен совсем другой способ.

Черт, до вчерашнего дня я не верила, что такое возможно...

– Дан, а что он хотел? – объявилась Женька, как только Денисов отошел. Она сравнялась со мной и шла рядом. – Все по поводу вчерашней травмы?

– Да, никак не отстанет, предлагал съездить в больницу.

– Он не знает, с кем общается, – подруга хихикнула. – Тебе врач не нужен, ты и сама вылечишь кого угодно.

– Слышали бы тебя мои родители, – вздохнула я.

– Ты сегодня какая-то странная. Снова вспоминала Савельева? Пора уже забыть этого придурка, вокруг столько классных парней. Например, Степан та-ак на тебя смотрит!

А ты его и не замечаешь.

Если бы я вспоминала Артема! Сегодняшние мысли занимал совсем другой мужчина. Но я не могла рассказать о нем даже Женьке.

– Скоро экспедиция закончится, и он найдет себе новый объект для обожания. Не хочу вестись на дешевые комплименты и знаки внимания.

Женька затронула за живое.

Мои родители – врачи. Отец – хирург в больнице, мать – офтальмолог в частном медицинском центре. Бабушка была педиатром. И меня с детства готовили к поступлению в медицинский ВУЗ. Я зубрила биологию и химию и неплохо разбиралась в том, чем планировала заниматься.

Живя в такой семейке, чего только не узнаешь! Я хотела стать врачом и многим интересовалась. Но планы имеют свойство ломаться одновременно.

Два последних класса школы я была влюблена в Артема Савельева. Учился он так себе, но все наши девчонки сохли по этому красавчику, и я в их числе. А ближе к поступлению между нами вдруг завязались отношения. Артем собирался подавать документы на исторический факультет в другом городе. У меня от влюбленности точно крышу сорвало. Я резко передумала идти в мед и готовилась по ускоренной программе уже для другой специальности.

Из-за этого я даже поругалась с родней – они не приняли мое решение. Но меня поселили в общежитии – вопрос с

проживанием снялся. Женька – моя соседка по комнате. Так мы и сошлись.

Мы с Артемом проучились год на одном факультете, но наши отношения быстро зашли в тупик. Как только он вырвался на свободу, то пустился во все тяжкие, и мы разругались. На втором курсе его отчислили и вскоре забрали в армию. Он еще звонил, пока не выяснилось, что он мне регулярно изменял перед тем. Наверное, дополучал от другой девушки то, в чем я ему пока предусмотрительно отказывала, просила подождать. Какое-то время я находилась в стрессовом состоянии. Но бросать все не хотелось, я действительно увлеклась предметами. Домой тоже не собиралась – родители до сих пор злились. Выручила Женька Фролова, она же меня поддержала. И я осталась. В конце-то концов, я выбрала не такую уж и плохую профессию. Да и прошлого не вернуть.

Тот юношеский бунт кардинально изменил мое будущее. Вот только вчера все пошло наперекосяк. Этот волшебный лес и Альгерд...

Откуда они взялись?

Воспоминания замелькали с новой силой...

Недавно мы обнаружили в заповедной зоне капище, еще не тронутое учеными. С тех пор началась кропотливая работа.

Мы проводили топографические съемки местности. Обозначали квадраты, снимали грунт и рылись в земле. Доста-

вали черепки, кости, металлические предметы. Все находки фиксировались, описывались и сдавались со строгой отчетностью. На плане рисовалась подробная схема.

Время от времени приезжал начальник из министерства, контролировал процесс раскопок. На эту экспедицию выделили приличное финансирование, нашелся меценат.

Участок за участком, квадрат за квадратом. День за днем одно и то же. Хотя не могу сказать, что было неинтересно.

За месяц я познала все «прелести» походной жизни. Работа, как минимум, восемь часов в день. Полевая кухня без деликатесов...

Иногда Денисов нас баловал, привозил из ближайшего городка шоколад и чипсы. Женька все чаще ездила с ним. И, подозреваю, не только из-за шоколадок. Она даже смотрела на него особенно. Сегодня подруга тоже ночевала не в нашей палатке.

По вечерам все собирались за костром, жарили сосиски, пели песни под гитару, обсуждали находки. «Старожилы» рассказывали истории и легенды. Парни мотались в соседнюю деревню за напитками. И тогда жизнь казалась гораздо веселее. Имелась в этой работе какая-то романтика.

И все шло неплохо до вчерашнего дня...

Мы как раз добрались до центральной части древнего языческого храма, где на днях раскопали пару каменных идолов. Солнце палило особенно жарко. Но ничего дельного не попадалось.

Пока начальство не смотрело, Женька умчалась с парнями искупаться в речке-переплюйке, что впадала в большое болото. Я же, как назло, оставила купальник в палатке. Да и за инструментами нужно было кому-то присматривать: тут лежали кирки, лопаты, пинцеты, рулетки, а еще дорогой нивелир.

Со мной остался Степка. Но и он отошел – пытался поймать мобильную сеть. И я копалась в земле, ни о чем не думая, как вдруг пальцы нащупали что-то твердое.

Я ахнула, достав из грунта кольцо.

В нем чувствовалась древность. Оно было насквозь пропитано временем. Красивое. Без налета ржавчины или соли, оно выглядело так, будто его долго протирали. Словно и не лежало в земле вовсе много веков. А может, тысячелетий. Мы не определили возраст этого капища.

Подумалось даже, что его кто-то потерял из наших. Но мы еще не обследовали это место! Я первая здесь!

Я невольно залюбовалась артефактом, от которого исходило удивительное тепло. Редчайшая находка! Даже не знаю, что стукнуло в голову. Может, солнце напекло так, что разум отключился? Я просто стащила резиновую перчатку и надела кольцо на палец. И выставила перед собой руку. Внезапно показалось, что украшение сжалось, обхватив плотнее фалангу.

Попыталась стащить – бесполезно. Оно просто приклеилось к пальцу, прижилось! Потому как вращалось свободно

и слегка ходило вверх-вниз. А вот снять – никак. Я поднялась и отошла в кусты, пытаюсь его сдернуть – ни в какую. Взяла в рюкзаке мыло и бутылку с водой, решив использовать дедовский способ. И тоже бесполезно! Оно словно стало частью меня. Почему-то именно это я почувствовала.

И сказать бы кому... Но пугало другое.

Еще в день нашего приезда нам зачитали правила. Ничего не забирать себе! Уголовная статья за хищение государственных ценностей. Как минимум – огромный штраф. Максимум – до десяти лет...

Тот мужчина из министерства повторял это несколько раз, и слова крепко въелись в мою память.

Такой и палец отрежет, чтобы только не позволить унести реликвию. Уж слишком пугающим казался в тот момент его взгляд.

Я не придумала ничего лучше, как сказать, что порезалась, и забинтовать руку вместе с находкой. К счастью, бинт нашелся в походной аптечке. Так и проходила до вечера...

Предстоял новый день мучений, да еще и сон знатно напугал, словно намекал на то, что находка принесет немалые проблемы...

Мы пробирались по торфянику, пока Денисов сверялся с картой. Ближко на машине никак не проехать. Дорог нет, а если когда и были, то заросли так, что не видать их совсем. Остановились около болота.

Под ногами слегка хлюпала вода. Редкие осинки сирот-

ливо росли по окраине водной ловушки, темный частокол дальнего леса царапал облака.

По воде тянулись коричневые пятна ряски, да небольшие поросшие травой островки торчали из воды.

Все, буквально все напоминало мне о моем ночном приключении!

– Копаем дальше, у леса. Здесь опасно, – скомандовал начальник нашей группы, и мы двинулись по тропе в сторону зарослей. Вскоре остановились.

Мужчины отошли «на перекур», обсуждая планы, а я усе-лась на траву около инструмента и закрыла глаза. Высокая осока от ветра шумела, будто волны Срединного озера из моего сна, и я представляла себя именно там, на корме корабля, раскинув руки, ну как героиня известного фильма. А позади стоял, обнимая меня, мужчина. Князь, который называл меня своей женщиной.

Вздрогнула, избавляясь от странного ощущения. Зачем вообще о нем вспоминаю? Гад он еще тот! Но с другой стороны, это ведь гад из моего сна, хочу и думаю! Мысли никак не желали переключаться на работу. А если бы я не проснулась в самый острый момент, было бы продолжение? К счастью (или разочарованию) я этого никогда не узнаю.

– Как твоя рука? – подошел Степан тихо, что я даже не заметила. – Ты бы не копалась сама в земле, в рану какая зараза попадет.

– Какой заботливый! Думаю, со мной ничего не случится.

Пойди лучше узнай, когда начинаем... – отослала я навязчивого ухажера.

– Дай посмотрю!

– Делом займись! Не надо на меня смотреть! – Я нервничала.

Участок еще не исследовали до нас. Я была уверена, что ничего интересного здесь не найдется, но вскоре кирка Степки ударилась обо что-то твердое.

– Что за чертовщина? – отскочил Степан с ошарашенным видом. – Вдруг боевой снаряд?

– Глубина залегания пласта большая, здесь не должно быть снарядов. Сейчас посмотрим, что здесь такое прячется, – успокоил его Игорь. Он взялся за дальнейшую работу самостоятельно.

Мы собрались вместе, разглядывая покрытый зеленоватым налетом и ржавчиной край металлического предмета. Денисов чистил сам, не доверяя волонтерам. Нам оставалось лишь наблюдать, как из грязи вырисовывается... массивный якорь?! Странной формы, с двумя загнутыми крюками, тем не менее, это был именно он.

– Игорь Назарович, откуда тут взялся якорь? – воскликнула Женька, она не отходила от ученого, глаза которого сияли восторгом.

– Настоящее открытие! Мы уже давно догадываемся, что эти болота раньше были пресным морем, которое образовалось после таяния ледников! И теперь получили этому пря-

мое доказательство! Мы предполагаем, древние племена жили тут еще до прихода тех славян, о которых нам известно. Они путешествовали по морю, на берегах стояли города. Здесь проходил важный торговый путь с юга на север и с запада на восток, по огромному озеру перевозили грузы купцы. Цивилизация, о которой мы вообще ничего не знаем, – о ней не осталось записей. Находка якоря – прямое подтверждение тому, что раньше было лишь гипотезами!

Я сжала пальцы в кулак, вновь почувствовав кольцо. Неужели оно тоже из той забытой эпохи, о которой говорит Денисов? А как же магия? В моем сне она была реальной, как и огоньки на болоте, и портал через живой туман! И мужчина по имени Альгерд, который... который...

Нет, даже думать не хочу, что он мог со мной сделать!

И кольцо... Он сказал, что это его кольцо!

Пока все обсуждали новость, фотографировали, проводили измерения, я прикрыла глаза и снова увидела ладьи, покачивающиеся на волнах бескрайнего Срединного озера. Чувствовала осенний ветерок, что лениво шевелил мои волосы. Кольцо на пальце начало нагреваться.

Кажется, пора сваливать из этой экспедиции домой, пока не случилось что-то ужасное! Плохое предчувствие усиливалось с каждой секундой, пока коллеги решали, как доставить тяжелый якорь в лагерь, а Денисов кому-то звонил.

– Мы останемся здесь. Дана и Степан пойдут к дороге, – командовал он, завершив разговор. – Встретите там Эдуар-

да Барсова, он специально едет посмотреть на нашу находку.

– Барсов? Это тот самый меценат, спонсор экспедиции? – округлила глаза Женька Фролова.

Вот уж кого мне меньше всего хотелось встречать, так это господина Барсова (хотя я никогда его и не видела). Но спорить не стала, мне срочно требовалось пройтись и прийти в себя после личных открытий.

Я поднялась и кивнула Степану, чтобы следовал за мной.

Солнце уже перевалило полуденный рубеж, а мы еще даже не обедали. Хотелось побыстрее завершить этот день и вернуться в лагерь, но, видимо, до вечера никуда не выберемся.

Крутой внедорожник Барсова устрашающе чернел на развилке у леса, выделяясь на природном фоне блестящим металлом.

Кареглазый брюнет в дорогом костюме и темных очках вальяжно прогуливался вокруг автомобиля. Он выглядел довольно молодо. А я почему-то раньше представляла при слове «меценат» человека более почтенного возраста. Мы встретились взглядами, и я вздрогнула.

И принесло же этого Барсова, как только услышал про находку! Такое чувство, словно торчал неподалеку, только и ждал новостей.

– Мы за вами, проведем на место раскопок, – сообщила я, убирая с глаз растрепавшиеся пряди и пряча вторую руку за спину.

– Хорошо, вы идите вперед, а я за вами, – кивнул мужчи-

на.

Я поспешила по заросшей тропе вслед за Степаном, который что-то бубнил себе под нос. Он припустил так быстро, что я потеряла его из вида. Хотелось прибить своего приятеля. Как лезть с непристойными предложениями – он тут как тут, а в самый неподходящий момент слинял, оставив меня наедине с Барсовым.

Я чувствовала цепкий взгляд мужчины, что упирался в спину. Периодически оборачивалась.

Барсов ловко переступал сухие ветви и неровности почвы. И его совсем не смущало, что здесь было довольно грязно.

Наконец-то мы добрались до квадрата, где и нашли якорь. Я отошла в сторонку, чтобы отчитать Степку за побег.

– Какого лешего ты от меня сбежал? А если бы что-то случилось?

– С кем? С ним? – издевательски поднял брови Степан. – Прямо в лесу? У тебя какие-то извращенские фантазии.

– Я вовсе не про то!

– А я про то! Наши тут едят, а мой завтрак давно переварился. А голодный я знаешь какой злой.

– Значит, променял меня на бутерброды? – нахмурила я брови.

– Кстати, для тебя тоже прихватил. Хватит злиться. Тебя еще вчера укусила какая-то бешеная муха це-це.

– Да чтоб тебя, Степка це-це!

Я поймала на себе строгий взгляд Игоря Денисова и за-

ткнулась.

Вся команда археологов за это время действительно успела сделать перекус, Женьку в последнее время вообще никуда не гонял – на нее положил глаз сам Денисов. Она теперь из привилегированных. А мы со Степаном – просто волонтеры «на побегушках».

Конечно, Женька – стройная знойная голубоглазая брюнетка, а у меня волосы светлые, ни разу не крашенные. Глаза непонятого зеленоватого оттенка, губы тонкие, бедра узкие, а грудь и до второго размера не дотягивает. Да и флиртовать с мужчинами я никогда не умела.

Я присела в сторонке на ствол поваленного дерева, чтобы расправиться с бутербродом, запивала его обжигающим чаем из походной металлической кружки. Как вдруг до меня донеслись слова Барсова:

– Я осмотрел вчерашние находки. А кроме тех каменных «игрушек» на капище ничего не нашли?

Я вжала голову в плечи, вспомнив о кольце. Не поздно еще сказать правду. Уж лучше ему, чем министерскому хмырю. Все же я не крада это кольцо! Но тем не менее надеялась избавиться от него тихо, своими силами.

«Кольцо – не такая уж ценная вещь, просто безделушка, – уговаривала я себя. – Гораздо важнее доказательство того, что эти поселения в незапамятные времена стояли на берегу пресного моря, о котором остались лишь немногочисленные упоминания в старых легендах».

Ах, неважная вещь?!

Стоило это подумать, как оно стало припекать под повязкой. Я смотрела на болото в стороне, а вместо него видела туман, который игриво полз по траве, пробираясь ко мне под ноги. Казалось, никто его и не видит, кроме меня. Он играл со мной, напоминая о сне.

Жар кольца усиливался с каждой секундой, я уже не могла терпеть и принялась махать левой рукой, чтобы хоть как-то уменьшить неприятное чувство. Металл больно впился в поверхность кожи, словно вот-вот пропалит ее насквозь до кости. Я уже ни на кого не смотрела – тем более, все были заняты своими делами, – просто поднялась и побрела...

Под ногами путалась трава, ботинки цеплялись за выступы в грунте. Я остановилась, спрятавшись за каким-то кряжистым дубом, и принялась сдирать повязку с силой, чтобы хоть как-то остудить руку.

Но вдруг дернулась от звука шагов и подняла голову.

На меня пристально смотрели темные глаза Эдуарда Барсова, что остановился неподалеку. К этому времени он снял свой пиджак, верхние пуговицы рубашки тоже оказались расстегнутыми. Он напоминал хищника, который выследил добычу и теперь не упустит.

Моя спина даже через футболку поцарапалась о плотную кору дерева. Я вжалась в ствол, огибая дуб, а потом просто побежала, словно меня преследовал маньяк. С руки слетел полуразмотанный бинт, зацепившись за ветку кустарника и

повиснув на ней лентой.

Я даже не заметила, как тропинка закончилась.

Блеснула темная водная гладь. От неожиданности я растерялась, поэтому споткнулась на кочке и полетела дальше уже по инерции, закрыв от страха глаза и выставив перед собой руки...

В глазах засверкало, мелькнули длинные белые линии...

Прохладная вода охватила сразу с головой, ноги больше не ощущали опоры. От паники по спине заструился холод, страх сковал конечности.

Я чувствовала, что плавно опускаюсь на глубину. Не могла дышать, не могла кричать. А открыв глаза, увидела вокруг себя субстанцию, сквозь которую проникали лучи солнечного света.

Значит, поверхность близко? Я уже смутно соображала, что происходит, но явно ощущала, как в легких заканчивается кислород.

Еще немного – и пойду на дно.

Преодолев страх, я принялась делать махи руками и ногами, постепенно поднимаясь наружу. Еще немного... И еще...

Казалось, я больше не выдержу и сдамся, когда голова вдруг поднялась над водой. Я стала жадно глотать воздух, удерживаясь на поверхности, где ходили небольшие волны...

Глаза привыкли к свету, и я с изумлением поняла, что это вовсе не болотце, в которое я упала, убегая от Барсова, когда

он застучал меня у дуба, снимающую с руки повязку...

Передо мной колыхалась синяя гладь Срединного озера.

Глава 4

Этот водоем я не могла перепутать ни с каким другим: пресная вода и бескрайний на вид голубой простор.

Я в ином мире или времени, и я... снова попала в то место, где жил мужчина с глазами, похожими на туман...

Но от осознания стало только хуже.

Я болталась где-то посреди огромного не то озера, не то моря, еще и почувствовала обжигающий холод. Кажется, тут вовсе и не лето. Осень? Возможно. Хотя ветер больше напоминал весенний.

Ноги так и норовило скрутить судорогой.

Ко всему прочему вдруг дошло, что на мне совсем нет одежды, в отличие от прошлого раза.

Меньше всего хотелось утонуть в этом несуществующем «море». А я не знала, где тут ближайший берег. Его контуры даже не угадывались на горизонте, хотя я успела покрутиться вокруг своей оси и что-то рассмотреть. Солнце висело низко над синей простыней воды, в которой отражались белые косматые облака. Я решила, что сейчас раннее утро.

Я поплыла. Медленно, чтобы не растрчивать силы. Неизвестно, сколько продержусь на воде. Плавала я неплохо, но не была тренированным спортсменом. Казалось, что нахожусь тут бесконечно долго, хотя на самом деле прошло всего несколько минут.

Паника подступала к горлу, ползла ледяным крошевом по холодным конечностям. Я замедлялась – чудилось, нахожусь на одном и том же месте и вообще никуда не продвигаюсь. Неужели, тут моя жизнь и закончится?

– Не далеко ль топиться заявилась, зничка? – раздался писклявый голосок.

Я повернулась, продолжая двигать руками, чтобы удержаться на плаву.

Из воды в нескольких метрах от меня высунулась голова темноволосой девицы, но лицо ее было бледным, мертвецки-прозрачным, волосы висели мокрыми веревками. Тело прикрывали куски ткани, они тянулись за ней в воде длинными лентами, что искрились зеленоватыми огоньками, словно водные змеи.

– Побыстрее хочет в нашу дружную компанию? – расхоталась другая, рыженькая, появившаяся вслед за первой.

– У нее ноги! – взвизгнула третья и сделала кувырок, ударив по воде сине-зеленым хвостом, как у большой рыбы.

– Ты, верно, подзабыла, Вея, у людских девок всегда есть ноги.

Я заметила промелькнувшую под водой тень с хвостом и ахнула.

– Вы еще кто такие? – Вот и начерта спрашиваю, и так понятно, что это русалки. Я попала в мир, где и они наверняка существуют.

– А вы еще кто такие? – передразнила меня темноволосая,

неожиданно вынырнув прямо перед носом из воды. – Здесь мы пытаем, а не ты. Пошто к нам заявилась?

– Может, она и не топитья пришла? Хочет выведать тайны наши?

Я прокашлялась, привлекая к себе внимание.

– Вообще-то я хочу лишь выбраться на берег. Поможете?

– Еще чаво, людской девке помогать! – Русалки дружно расхохотались. – Коль хочешь утопиться, так мы поможем, мигом спровадим на дно.

Их лица перекосились, и мне стало не по себе. В них проступало нечто потустороннее. Полупрозрачные хвостатые девицы принялись кружить около меня, устроив настоящий водоворот, брызгались, а потом и вовсе стали больно щипаться, подтягивая вниз, но тут же отпуская. По ногам и бокам скользили их холодные противные хвосты.

Я завизжала от страха, совсем потеряв над собой контроль. При этом наглоталась воды. Но озерные гадины не торопились отправлять меня на тот свет, явно растягивали удовольствие, радовались моей панике. И как только я начинала тонуть, подталкивали наверх. И я уже ничего не сообщала, лишь жадно глотала воздух и сплевывала воду. Кто-то из них еще и укусил меня за ногу.

– Что вы тут устроили, бездельницы! Я же приказал вам собирать жар-водоросли! – прогремел новый голос, мужской.

Водные твари тут же прыснули от меня в разные стороны,

и я едва не потеряла равновесие на воде, после драки руки вообще не слушались.

Меня подхватила за волосы крепкая мужская рука, вытаскивая наружу. Я даже не видела своего спасителя, лишь чувствовала, как ноги обвивают скользкие щупальца. От мужчины веяло холодом и тьмой.

– Так девка сама хочет в наш дом, прислужницей новой быть, Рогоз, – пропищала испуганная русалка, а остальные вдруг заголосили, как сирены.

– Молчать, сказал, бестолковые мавки!

Меня развернули, и я смогла рассмотреть своего «спасителя». Мужское лицо обрамляли длинные зеленые волосы, прикрывали грудь и плечи.

Ног его под водой я не видела, подозреваю, их там и не было, вместо них в разные стороны развевались темно-зеленые щупальца. Я бы не назвала этого водяного красавчиком – бледная оливковая кожа повторяла форму черепа, обтягивала подбородок и скулы так, будто вот-вот треснет. Руки тоже были худощавы, хоть и сильные. Выглядел он откровенно отталкивающе.

– Кто ты такая? – задал вопрос хозяин озера. Его почему-то не удивляло то, что я тут плаваю в столь неприглядном виде.

Я вцепилась в его костлявую руку, чудилось, разожму пальцы – тут же утону. И он наконец-то отпустил мои волосы.

– Я случайно тут оказалась, хочу лишь выбраться.

– Еще никто из дев, что забрались так далеко, из моих владений не выбирался. С чего бы тебе помогать? Лучше себе оставить. Станешь, как все мои красавки, водоросли собирать да устриц, камни носить да коряги. Очи твои зеленые, прямо как мои. Среди простого люда редко встретишь. – Водяной усмехнулся и подмигнул своим глазом.

Но я вдруг поняла, что смотрит водяной вовсе не на меня, а на мою руку, которая по-прежнему цеплялась за его кисть. Глаза тут же потемнели, налились непроглядной озерной глубиной.

Он пристально смотрел на мое кольцо!

– Не простая деваха! Невеста цмока. А вы, бестолковки, ее чуть не утопили! Чуть на дно не пустили!

– Хозяин, мы почему знали? – бросились в стороны русалки, которые перед тем осмелели и подплыли поближе. – Не ругай! Милости твоей просим, – запищали они на разные лады, по очереди скрываясь под водой.

– Не место тебе тут, зеленоглазая, не время стать утопичей, – раздался около уха голос. – Я с Туманом не связываюсь.

И тут в глазах совсем потемнело, закружило водоворотом – и меня куда-то потянуло странной силой.

Я вырубилась на несколько секунд. Когда очнулась, в кожу больно впивались многочисленные нити. Я не могла дышать, потому как снова находилась под водой. Еще немного – и

выйдет последний воздух...

Но задохнуться не успела. Меня уже поднимали.

Мелькнул деревянный борт, удар – и выбросило на твердую поверхность. Я открыла мутные глаза и застонала, пытаясь понять, куда попала на сей раз. Оказалось – на палубу большой рыбацкой лодки.

Вокруг громоздились сети, а в нижней части лодки подпрыгивала еще живая рыба. Двое мужчин – один постарше, второй молодой, одетые в длинные рубахи, жилетки и темные полотняные штаны, смотрели на меня, как на призрака. Наверное, не каждый день доставали из воды девушек.

Я вдруг увидела на себе ленты – как те, что были на русалках вместо одежды. Но они совсем не грели, и меня начало колотить от холода.

Водяной засунул меня в сеть, чтобы поскорее избавиться и не связываться с кем-то, чье прозвище я не запомнила. Да еще и «приодел» на свой вкус.

– Настас! В невод попалась мавка! – завопил молодой.

– Выкинь обратно в воду, пока беды не случилось, – подошел второй. – Хотя... постой! Это и не мавка вроде!

Я жалобно застонала и откашлялась, пытаюсь освободиться от сетей.

– Помогите! Я не русалка.

– Сам уже понял. Только попалась неспроста, – покачал головой первый.

– Выброси, заклянет нашу лодку, накликает беды, – упря-

мо твердил второй, постарше. – Если не мавка, то кикимора. У них вроде есть ноги.

– Отродясь в Срединном озере кикиморы не водились, они только на северных болотах бродют.

– Послушайте, милые люди! – взмолилась я, скрутившись на боку калачиком и стуча зубами. – Я не мавка и не кикимора. Дайте какую-нибудь одежду и отвезите на берег. Мне нечем расплатиться, но я все верну... когда-нибудь.

– Лучше выбросим ее обратно, Настас, а то накличем несчастья, – посоветовал младший, который перед тем меня защищал, к тому же настойчиво пытался рассмотреть то, что сети и белые ленты скрывали от любопытного взгляда.

Но предрассудки взяли верх над мужским интересом. Рыбаки потащили было невод обратно, а я оглушительно закричала.

Но внезапно вода вокруг лодки угрожающе забурлила, будто кипяток в чайнике, а солнце прикрыла сизая туча. Подул скрипящий ветер.

По Срединному озеру, раскачивая судно, пошли высокие волны, и раздался глухой стон, словно природа противилась тому, чтобы от меня избавлялись таким образом.

– Хозяин озера сердчает, не желает принимать. – Старший опустил руки.

Как только он так сказал, солнце выглянуло из-за тучи и ветер стих.

– Это знак! Мы должны отвезти ее на берег...

Мужчина достал из носовой части сверток с запасными вещами и помог освободиться от сети.

Я попросила мужчин отвернуться и забралась на нос лодки, что был украшен резной фигуркой дракона. Там и переоделась. Как только бросила ленты тонкой ткани в воду, они тут же растаяли, будто мираж.

Штаны пришлось подкасать несколько раз, рубаша больше походила на платье. Мои светлые волосы свисали по плечам сосульками. Но я сразу почувствовала, как тело согревается. Сейчас бы не отказалась от горячего чая с малиновым вареньем. После того, как поплавала в такой холодной воде, и до пневмонии недалеко. Но чай мне, увы, не предлагали.

Желая поскорее избавиться от меня, как от страшной напасти, рыбаки взяли курс к берегу и усиленно гребли веслами. Вскоре на горизонте прорезалась темная неровная полоса. Появились белые чайки, вдалеке замелькали силуэты других лодок.

Я пока не знала, что делать дальше, хотелось для начала попасть на сушу, потом будет видно, куда идти.

Судно остановилось около деревянной пристани. Настас бросил веревку на торчащий из воды кол и подтянул лодку ближе к берегу.

– Посиди тут, мы сейчас придем, – сказал мне младший.

Рыбалка на этом закончилась: мужчины ни в какую не желали сегодня возвращаться «в море». Я по-прежнему сидела на носу, пока рыбаки пошли за бочкой.

Плюх... Что-то будто упало в воду.

Плюх. Плюх.

Я медленно повернулась и округлила глаза от удивления.

На палубе сидел огромный черный кот, размером с мейн-куна или даже больше. Он ловко цеплял когтем рыбин, брезгливо разглядывал, после чего выбрасывал в воду. Потом все же выбрал из шевелящейся чешуйчатой массы одну остроносую рыбу и с наслаждением вонзился клыками в розовое мясо, удерживая трофей лапами, ну прямо как руками.

– Эй, ты что делаешь, негодник? – прикрикнула я.

Кот поднял голову, продолжая жевать рыбу.

– Осетринкой балуюсь. Ты что же, меня видишь? – издевательски произнес он с набитым ртом.

– Не только вижу, но и слышу! А еще сейчас дам взашей! Нечего чужой улов в воду выбрасывать!

Даже не удивило, что разговариваю с котом, – все получилось неожиданно.

Котяра сверкнул оранжевыми глазищами, а потом деловито отбросил обглоданную кость в сторону.

– Ишь, какая правильная нашлась! Жалостливая. Поймают людишки новую рыбу. Мало, что ль, ее в озере? – Он обвел когтистой лапой воду и махнул хвостом, а потом вдруг пропал.

– Приятно было поболтать, милая, – раздался из пустоты урчащий голос.

Я оглянулась. Кот уже находился на берегу. Он помахал

мне лапой, а потом вновь испарился в воздухе, словно был не существом из плоти и крови, а нечистой силой. Потому он так быстро и поглощал рыбину, причем делал это вовсе не из-за голода – скорее напакостить людям.

Рыбаки возвращались – я издалека слышала их голоса. Сейчас они увидят, что большая часть их улова пропала, и обвинят меня в краже. А я вовсе не хотела отдуваться за вредного усатого нечистика.

Мне ничего не оставалось, кроме как спрыгнуть на пирс. Лодка при этом качнулась, и я едва не упала, опустившись ногами на твердую поверхность, но все же удержалась. А потом бросилась стремглав в направлении, противоположном голосам.

До меня донеслись возмущенные крики рыбаков, но это лишь придало мне прыти. Бежать без обуви по залитому берегу, усеянному пустыми раковинами моллюсков, водорослями, сухими ветками и камнями, оказалось делом не слишком удобным. Но выбирать уже не приходилось. Похоже, тут только сходил разлив, оставляя за собой след из всего того, что принесла вода во время весеннего паводка.

Я сожалела, что не могла вернуть рубашку и штаны, да и вообще хотелось поблагодарить за спасение.

Поганец-кот все испортил!

Выяснилось, попала я на окраину небольшого городка, что тянулся на берегу озера. Но это был совсем не тот город, в котором я побывала в прошлый раз. Здесь здания находи-

лись на побережье, часть из них – прямо на воде, на массивных деревянных плотках и связанных друг с другом бочках.

Из-за того, что берег был слегка подтоплен, многие деревянные дорожки, пролегающие между деревьев, оказались залиты водой. На мелких участках виднелись заросли аира и рогоза.

Чуть подальше находилась пристань побольше, около нее покачивались на волнах три ладьи без опознавательных знаков.

Вверх уходили кривые улочки с домами богаче. Но, видимо, люди в своей массе тут жили за счет того, что добывали в Срединном озере.

Я старалась не попадаться местным на глаза, держалась в тени домов, пряталась за кустами. Куда брела – сама не знала, пока не добралась до небольшого рынка. Продавали тут, в основном, домашнюю утварь и предметы обихода. Торговля шла не слишком бойко. Купцы зевали, юные сорванцы, одетые в лохмотья, крутились и посматривали, что стащить.

Пару дородных женщин в длинных сарафанах пытались сбить цену на ткань. Как услышала, купец с тканями как раз и прибыл на той ладье, что стояла в местном порту. На меня не обращали внимание.

Как вдруг раздался шум и грохот. Зеваки рванули к горшечнику, который ругался на весь рынок в окружении разбитых черепков. Я сжала губы и медленно подняла взгляд, заметив на уцелевших горшках знакомого кота. Я вообще не

понимала, как он удерживается наверху, балансируя на одной лапе.

– Чего орут? Подумаешь, пара горшков разбилась! Беда-беда, отвори ворота, – саркастично заметил котяра.

– Эй, поди-ка сюда, хвостатый, – позвала я вредителя, – поговорить с тобой надо.

– А, снова ты! Следила, что ль? – ухмыльнулся кот, а потом нагло скинул еще один горшок и спрыгнул на землю.

– Эй, пацан, отойди! Не путайся под ногами! А то получишь на орехи! – прикрикнул обозленный торговец, который не видел кота, но видел меня.

Я не сразу поняла, что это ко мне обращаются. Хотя немудрено, что с парнем попутали – огромная бесформенная рубашка скрывала все изгибы тела, да и формы мои довольно скромные. К тому же местные дамочки ходят заплетенные, а у меня на голове непонятно что вообще творится.

– Догоняй, горемычная, – крикнул кот, поманив лапой, и я побежала вслед за ним, чтобы не попасть под горячую руку. Я даже не обиделась на обзывательство. Чего еще ждать от кото-чертенка?

Мы остановились в конце улицы. И я присела на камень, чтобы отдышаться. К этому моменту солнце поднялось высоко и пригревало по-летнему, хотя прохладный ветерок, что разносил запахи тины и рыбы, пытался испортить ощущение. И я наконец смогла лучше рассмотреть кота. Несмотря на большие размеры, он не казался плотным, скорее был

поджарым, жилистым. Острые уши грозно подняты. Шерсть не пушистая, но и не короткая, местами шла волнами. Ее так и хотелось потрогать.

– Ну, чего хотела? Молчишь как в рот воды набравши. Я долго балакать не намерен – есть другие дела, – нетерпеливо произнес кот. – Если ты меня видишь, это еще ничего не значит.

– И многие тебя видят? – поинтересовалась я.

– Немногие – только свои, с того бока, – пространно указал он на воздух, – да еще всякие одаренные ведьмарки вроде тебя.

– Я не ведьма, – возразила коту. – Я вообще из другого мира сюда попала.

– Оно-то и видно, что не местная. Накличешь на себя неприятности.

Он не особо удивился и определенно что-то знал.

– Есть одна проблема. Кольцо, которое я не могу снять, – почти шепотом поведала я. – Кажется, именно оно перенесло меня сюда, причем уже во второй раз.

Я не знала, могу ли доверять такой секрет ненастоящему коту, но местным людям я доверяла еще меньше.

– Кольцо? – удивленно спросил он.

Я подняла руку и продемонстрировала свое «украшение».

– Ох, не свезло... Ты хоть знаешь, кому оно принадлежит, девка? – Мой новый знакомый в панике схватился за голову лапами.

– Одному князю, который назвал меня своей женщиной. Вот только я его не знаю, точнее, никогда прежде не видела.

– Странно, не слышал, чтоб Туман новой невестой обзавелся.

– Туман? – вопросительно подняла я бровь.

– Альгерд, Туман, цмок. Дракон твой князь, он здесь всем управляет.

Вон оно как! А я уж думала, проступающая на коже чешуя мне просто привиделась.

– Тут его земли, все побережье его. Слышал я про это кольцо, не простое оно. И снять не сможешь. Туман все равно тебя найдет. Это кольцо подарено ему Богами и приводит к дракону невест.

– Невест?! В смысле, даже не одну?

– Так он же дракон, глупая! Его век подольше людского будет. Он уже не одну жену пережил. Хотя кто знает, что с ними взаправду случилось, убил аль на завтрак сожрал. Может, и есть где потомки, да только ни один его дар не наследовал. Вот и ищет новую невестушку князь.

Тут кот сатирически расхохотался, а мне и вовсе не по себе стало.

– И что, нет способа от кольца избавиться? – мрачно спросила я.

– А зачем от него избавляться? Любая рада невестой Тумана оказаться, да только любую в жены он не возьмет. Ему нужна особенная, – издевательски заметил кот.

– Я уже от него сбежала, точнее, пропала. В свой мир вернулась, а теперь опять здесь. Терять мне нечего. Не хочу стать очередной невестой, которую дракон сожрет. Вернуться хочу. Без кольца. Одни проблемы от него – что здесь, что там.

Я замотала головой. Все равно что-то не то.

– Князь говорил, что из похода против Вештанского ордена меня привез. Как это возможно, если мы с ним раньше никогда не встречались? Значит, то сон был? Вещий?!

– Из похода, говоришь? Не ходил Альгерд в поход на них. Вештаны недавно стали границы нарушать, веру свою навязать пытаются про бога двуединого. Серчает на них княже. Со дня на день война грянет. Вот и собирает войско, чтобы выгнать Орден с земель сарматских.

– Ни разу не ходил... Что же это получается... – пыталась понять я. – Если не ходил, то еще пойдет? Осень там была, тут весна, смотрю. До нашей с ним встречи есть время?! Я попала сюда раньше, чем мы познакомились?!

От этого ошеломительного открытия я даже подпрыгнула с камня и принялась нарезать вокруг кота круги.

– Ты так и не ответил, как снять кольцо! – напомнила, остановившись.

– Говорят, Колодец правды есть, смотришь в него и спрашиваешь, что узнать желаешь, а он ответ дает. Но я ни разу к нему не ходил, – почесал ухо лапой огромный кошак.

– Другого варианта нет? – уныло спросила я.

– Колодец очень древний, поговаривают, у него связь с самими богами имеется. А кому не знать, как кольцо снять, как ни богам, что его создали? – развел лапами нечистик.

– Ладно, считай, убедил. Отведешь меня к этому колодцу?

– Ишь, какая хитрая. Я и так долго болтаю с тобой. Пора мне. Да и чего я помогать тебе буду? Узнает Туман – голову оторвет. Нет уж, ты как-нибудь сама, без меня...

– Разве тебе можно голову оторвать? Похоже, ты только цену себе набиваешь! Торгуешься! Так что хочешь за услугу, говори!

Кот ненадолго призадумался.

– Ладно, слушай. Есть на северных болотах ковен ведьм. Запретили колдовать им давно, да только поганки дело свое продолжают. Порчу наводят да ворожбу разную. Люди нет-нет, да к ним заходят за зельями. У старшей их есть одна книга. Но ведьмарки меня и близко к ней не подпустят. Они, как и ты, меня видят и слышат. А вот тебя, даровитую, за свою примут, если лишнего болтать не станешь. Я тебя к Колодцу веду, а ты мне ту книгу приносишь.

– Э, нет, милый, – прищурилась я. – Ты меня во что втянуть собрался? Не буду воровать, не проси. Найду я себе другого проводника. Я тут еще не осмотрелась толком. И вообще, это я с тобой заболталась. Пока!

Я демонстративно развернулась и зашагала прочь от кота в сторону дороги. Чертенюк явно пытался развести – я сразу поняла.

Не успела и ста шагов сделать, как впереди метнулся вихрь, превратившись в кота.

– Ладно, мне с той книги один лишь рецепт потребен, для личных нужд. Коль переписать сможешь, этого и хватит. А к ведьмам ученицей устроим. Все равно никто не возьмется к Колодцу тебя вести. Люди и не знают, где его искать.

– Почему я должна тебе верить?

– Я тебя первый к Колодцу отведу, чтоб не сомнявалась. Но как ответ на свой вопрос получишь – твоя очередь платить.

– А-а-а, если откажусь?

– Обманешь – голоса на год лишишься. Хотя зачем невесте князя голос? Туман любит тишину, это все знают. – Он ядовито усмехнулся. – Сможешь кольцо снять – вернешься домой. Тут князь по-любому тебя найдет – не сейчас, так потом.

Я тяжело вздохнула. Вот и что делаю? Заключаю договор с потусторонним существом в день своего попаданчества?!

Но я не видела никакого подвоха. Кот первый должен был выполнить свою часть сделки. А мне ничего не стоит переписать рецепт зелья, если это – цена моей жизни и, возможно, возвращения. А как отдам, можно сразу сбежать обратно, в свой мир.

– Так как договор наш закрепим? – нервно спросила я.

Бесенок встал на задние лапы, подтянулся так, что достал до моего уха, и пугающе зашептал непонятные мне слова.

– Вот и все, – добавил, когда договорил заклинание.

– Что ж... Раз так... – Все казалось каким-то бредом. – Научи меня, что тут к чему, иначе я в ваших традициях запутаюсь.

– Ладно, что с тобой поделаешь, горемычная.

– Меня Дана зовут.

– Дана, значит. А я Варгин. Царь котов на том свете. Будем знакомы.

– Что ж ты, царь котов, рыбу у людей воруеть? – не удержалась от подколки.

– А есть за что их жалеть? – прищурился котяра. – К тому ж, не каждого я трогаю – больше тех, кто моих подданных обижал. И вообще, люди так смачно злятся или страдают. Их печаль мне в радость.

– Значит, любишь делать разные пакости.

– Может, и так. Тебе-то что с того? Ведьмарок и магов я стороной обхожу, а тебя и подавно не трону, раз на тебе кольцо Тумана.

– Ладно-ладно, поняла. Варгин, я не отказалась бы поесть и достать себе обувь. Ты ведь мне поможешь? – хитро спросила я.

– Куда ж я теперь от тебя денусь? Иди за мной и слушай внимательно. Коль выглядишь как мальчишка, то лучше им и представляйся. Девка, что одна путешествует, – или ведьма, или блудница. Что невеста князя – пока никому знать не стоит. Придумаем историю правдивую, я в этом мастер. Се-

ребряных талеров раздобудем. Коня б тебе еще купить, но это уж потом.

– Но я никогда не ездила верхом!

– Ничего, все научаются – и ты научишься, – рассудительно заметил Варгин, пока мы брели обратно в город, из которого я только что сбежала.

Глава 5

Следуя за котом, я размышляла обо всем, что со мной случилось. Периодически поглядывала на кольцо и вспоминала: тот кошмар, который пережила во сне, вполне может стать реальностью, если не найду способ предотвратить собственную судьбу и не попадусь в когтистые лапы дракона. Тогда я не стану невестой Тумана.

Хотя, может, в следующий раз так не повезет: я погибну в чаще, утону в болоте или попадусь в лапы лесной нечисти.

Я боялась князя до чертиков, а с того момента, как узнала, кто он такой, стало еще хуже морально. Я вообще побаивалась всяких там ящериц и змей, а тут целый дракон. Они ведь только в фильмах красивые, а на деле, как представишь в реале, те еще твари!

Но он пока не нашел меня, и мы даже не знакомы. Само кольцо не подавало никаких признаков магии. Возможно, Альгерд понятия не имеет, что его кольцо попало в другой мир, пролежало в земле эн-но лет и притащило оттуда меня.

– Еле плетешься, мяу-Данка. Так мы и до вечера не дойдем, – возмутился кот, махнув длинным хвостом по моей ноге.

– Сам бы босиком походил! У меня уже мозоли на ногах.

– А ты что же, видишь на мне сапоги? – изогнул лапу кот.

– Да ладно, я не об этом... – помрачнела я. – Обувь мне

нужна. И одежда. Скажи, где взять деньги? На работу устроиться?

– А делать-то что умеешь?

Я призадумалась, какое из моих умений может пригодиться в этом мире, где нет ничего современного.

– Не знаю. Что-то умею. Готовить, убирать, полы мыть...

– Готовить, поди, умеет каждая хозяйка. А ты замуж не торопишься.

– Что тогда предлагаешь? Ты ведь наверняка знаешь, кому работник требуется, кто деньги платит. Так расскажи.

Кот напыжился, сделав важный вид, призадумался. Я не могла понять его поведение до конца. Уж слишком непредсказуемым казался. Но он единственный, кому я доверяла тайну своего попаданства.

– Ладно, неразумная двуножка. Есть тут одно место, корчма «Рыжий пес». Название, правда, глупое, и хозяин – идиот. Но зажиточный. На днях работник, племянник владельца, набедокурил и сбежал из города. Это место пока свободно. Коль сможешь уболтать – получишь работу. А нет, так можно просто деньги стащить и не ждать, договор наш не вечный.

– Я согласна поработать, веди в таверну. Вдруг получится.

– Имя тебе надо мужское.

– Посоветуешь чего? – Кажется, я уже перенимала стиль местной речи.

– Дана... Даниил... – бормотал Варгин, перебирая вари-

анты. – Нет, Данилой будешь. Значится, Данила, сын младший купца Трофима из Белоброда, которого отец наследства лишил заслушание, братьям старшим все раздал, после чего помер. Вот и подался ты в свет. И годков тебе... семнадцать.

– Но мне уже двадцать, – возразила я.

Кот смерил меня высокомерным взглядом.

– Как девка, может, и на двадцать сойдешь, а как пацан – не потянешь. Да и розума тебе б поднабраться.

– Думаю, что справлюсь. – Я ничего не ответила на его мнение об уровне моего интеллекта, позже припомню.

– Ну и славно. Мы уже пришли.

Здесь улочка заканчивалась, дальше шумел кронами вековых сосен лес, куда уходила утоптанная тропинка. Я заметила вход в двухэтажный домик из сруба, к которому вел мостик над полноводным ручьем. Вода звонко журчала, перекатываясь через большие валуны. Наверняка этот ручей впадал в Срединное озеро.

Здание стояло на сваях, огороженное темными перилами, на них болтались какие-то тряпки. К воде спускалась лестница, на помосте было привязано ведро на веревке. На окнах поскрипывали разноцветные резные ставни.

Из трубы на крыше медленно тянулся дрожащий дымок.

Над дверью болталась на ветру на ржавых цепях большая деревянная вывеска с вырезанным названием, его я так и не смогла прочитать, оно со временем слилось цветом с доской.

Рассмотрела лишь изображение собачьей морды.

Вздохнула. Перешла мостик, заглянула за дверь.

Пахло жареным мясом, в углах гроздьями собралась паутина. С низкого потолка свисал канделябр со свечами, но сейчас они не горели.

В окна почти не проникал свет, и в помещении царил загадочный полумрак. Единственный стол был массивный и длинный, по бокам от него стояли две дубовые скамейки. Там как раз восседала тройца местных завсегдатаев, один из которых что-то громко доказывал другим.

Самого хозяина нигде не было видно.

Я обернулась, собираясь спросить у Варгина, что мне делать, но не заметила чертяку – он скрылся, оставив меня решать вопрос с устройством на работу в одиночестве.

Я замялась на пороге, не желая привлекать внимание посетителей, но они и так не замечали меня, поглощенные спором.

– Эй, хозяин! Ягненка дождемся сегодня, или ты там занул? – зычно крикнул один из клиентов.

– Уже несу! Чего голосишь, Прол? – Из боковой двери, что я не заметила сразу, показался мужичок с подносом.

С длинными рыжими волосами, завязанными в хвост, рыжей бородой и усами, он чем-то напоминал того пса, что был изображен на табличке с названием. Выглядел он лет на пятьдесят, может, чуть больше.

Он поставил на стол блюдо с жареными ребрышками и

что-то сказал гостям. Я хотела было дать деру, но тут дверь от сквозняка захлопнулась прямо за моей спиной, и все четверо повернулись ко мне, как по команде.

– Еще кого-то принесло...

– Вряд ли у босяка есть талеры...

– На попрошайку похож...

Я застыла как вкопанная, пока клиенты обсуждали мою внешность. А хозяин корчмы нахмурился и направился ко мне. Я откашлялась.

– Чего пришел, парень?

Я скрестила руки на груди, приосанилась.

– Слыхал я, помощника ищите. Хочу попробовать, коль возьмете, – подбирая слова, произнесла грубым голосом.

Казалось, сейчас они поймут, что я вовсе не мужчина, но этого не случилось. Мне поверили. Или Варгин незаметно навел какие-то чары.

– Хил ты с виду. Какой с тебя работник? Тебя ж ветром сдует.

– Я постараюсь. Только расскажите, что делать надобно.

Надеюсь, что Варгин не пошутил и здесь действительно ищут помощника.

– Гони попрошайку прочь, Демид! – посоветовал кто-то из зала.

– Еще обворует!

Прибила бы, честно, за такие слова! Но постаралась не реагировать.

– Тебе, правда, лучше уйти, – указал на дверь хозяин.

– Но... Вы ведь даже не узнали, справлюсь ли с работой! – Я совершенно растерялась. Разве так можно?!

– Я чужаков на работу не беру. А тебя я никогда не видал у нас в Запруде.

Я оглянулась, смерив презрительным взглядом нахальных советчиков. А потом, гордо подняв голову, вышла из корчмы и остановилась на мостике.

Хозяин заведения шел следом за мной, но я уже на него не смотрела, хотела лишь быстрее найти Варгина и высказать ему все, что думаю о его советах. Он ведь специально сюда привел, видно, знал, что никто не возьмет меня на работу. Хочет быстрее увести из города к ведьмам.

– А-а! Как же больно! – раздался крик за спиной. Я обернулась.

Демид набрал воду из родника, что впадал в ручей, но выронил ведро из рук, не успев донести до таверны. Теперь он лежал на деревянном мостике, скрючившись и держась ладонью за поясницу.

Не знаю, что нашло. Мысли промчались за мгновение. Я должна помочь человеку, меня так воспитывали. Похоже, у него приступ радикулита. Конечно, под рукой нет лекарств, блокаду не сделать. Но есть же и другие способы лечения.

Я подбежала к нему. Вид мужчины действительно вызывал жалость.

– Дайте руку, я помогу подняться.

– Не надо, прострел скоро пройдет, – простонал Демид.

Я опустилась на корточки, с жалостью глядя на мужика.

Не могла его оставить. Ничего плохого он мне не сделал, разве что на работу не взял.

– Может, лекарство есть какое? Вы скажите, я принесу.

Мужчина хотел было возмутиться, но его скрутило еще сильнее.

– Обойди по мостку, с другого входа в поварню, там жонка моя, Добродея, она даст снадобье, – проговорил он, корчась от боли.

– Я мигом! – подхватилась и побежала, совсем забыв про поиски кота.

С другой стороны таверны действительно обнаружился еще один вход. А за ним – наполненное жаром довольно светлое помещение.

На столе на тарелках лежали нашинкованным овощи: капуста, морковь, рядом стояла глиняная миска с замоченной в воде фасолью.

Полная женщина с румяными щеками как раз доставала горшок из печи. Она выпрямилась и удивленно посмотрела на меня.

– А ты кто такой будешь?

– Меня зовут Данила... Ваш муж... Он ведро поднимал, и ему скрутило спину, – быстро затараторила я. – Он отправил меня за снадобьем.

– Поди в чулан, возьми там зеленую шклянку, я сейчас

догону, – недоверчиво покосилась на меня Добродея.

Я оглянулась, пытаюсь понять, где же этот чулан, и хозяйка указала мне на дверцу в задней части кухни. Я быстро нашла на полке нужную банку. Схватила и, не отвечая на вопросы, бросилась обратно к мосту, где так и лежал Демид.

– А ты расторопный. Как тебя зовут? – простонал он.

– Данила. Что мне делать, говорите! – Я развязала бечевку и сняла ткань, которой была прикрыта густая зеленоватая жижа в пузырьке.

– Намажь мне поясницу, должно опустить.

Я зачерпнула пальцами смесь и подняла рубашку Демида. А потом дотронулась до тела мужчины чуть повыше талии, где он показал.

Мазь оказалась противной, отдавала болотной тиной, а еще в ней попадались твердые крупинки. Намазывать эту смесь было не самым приятным делом. Надеюсь, лекарство настоящее, а не подделка от местного шарлатана. Я искренне хотела помочь, даже не знаю почему. Никакой корыстной цели не преследовала.

Чем больше я желала помочь, тем сильнее пальцы нагревались, я чувствовала в них что-то совсем для меня необычное. И пока втирала смесь в кожу, ладони припекало, из них будто струился свет, тянущийся к источнику боли. Но, похоже, этот свет видела только я.

Магия? Быть не может, я же просто попаданка, в своем родном теле. Откуда во мне магия? И почему проявилась

именно сейчас? Из-за кольца?

– А ты, оказывается, лекарка, мяу-Данка! Редкий дар для девицы в нашем мире, – прозвучал рядом мурлыкающий голос. – Только говоришь ты неправильно, будто мужик этот не один. Тут так не принято.

Я подняла голову и увидела знакомого кота, что сидел на широких деревянных перилах. Смерила его недовольным взглядом, но ничего не сказала, вернувшись мыслями к хозяину таверны, приняв слова кота к сведению. Кажется, тут и правда все обращаются друг к другу на «ты», и это является нормой.

Раз Варгин говорит, у меня лекарский дар, значит, я могу помочь этому человеку. А Варгину выскажу все позже. Я сосредоточилась на лечении, пытаюсь разобраться, как действует магия; совсем скоро Демид зашевелился, а потом и поднялся сам, без помощи, поправив рубашку.

Я протянула ему банку с остатками снадобья.

– Ну, раз помогло, то я пошел. – Развернулась и зашагала прочь.

– Эй, парень, погоди! Мне и правда работник нужен! Если справишься – то оставайся. Еще никогда меня так быстро не отпускал прострел, у тебя золотые руки. Может, ты и в другом деле будешь справным?

– Да, конечно, я постараюсь! Мне нужна работа! – обрадовалась я. Пока не выходило перестроить свой разум на новый лад общения, но я прислушивалась, как говорит мест-

ный житель.

– Тогда можешь приступать. Заходи, обсудим твои обязанности. Оклад – пять талеров в седмицу.

– Могу ли попросить немного вперед? – рискнула я.

– Дам, за то, что помог с болячкой надоедливой. Сдается, дело вовсе и не в снадобье – оно мне почти и не помогало, – а в твоих руках.

Следуя за Демидом, я бросила торжествующий взгляд на кота. Показалось, он не слишком доволен решением хозяина корчмы. Я одержала пусть маленькую, но свою первую победу в этом мире. И дальше как-нибудь справлюсь.

Уже в каморке, что служила Демиду кабинетом, он рассказал, что от меня требуется: выполнять мелкие поручения, приносить клиентам заказы, забирать посуду и мыть ее в ручье за домом, бегать на рынок за продуктами. Хозяин сказал, что не станет требовать невозможного. Через несколько минут прибежала охающая Добродея. Но Демид успокоил жену, сообщив, что все уже в порядке.

– Тебе есть, где жить, Данила? – спросила добродушная хозяйка с соответствующим именем.

– Я только прибыл в город. По пути напали разбойники, отобрали все вещи, – с ходу соврала я и, немного осмелев, добавила к рассказу легенду, придуманную котом.

– Оставайся, у нас много свободных комнат. Наша старшая дочь уже два года как замужем и теперича живет в соседней деревне. Зосим состоит в гильдии охотников, дома

постоянно есть дичь. Ой, как повезло Луции с мужем! И дитё им боги недавно послали, сыночка-крепыша. – В голосе женщины звучала неподдельная гордость за дочь и ее семейное счастье. Даже ворчливый трактирщик не стал одергивать разговорившуюся жену.

– Хорошо, останусь, – согласилась обрадовано.

– Тогда держи задаток, как мы и договаривались, – протянул мне монету Демид. – Супружница моя тебе все покажет, а я пока полежу маленько.

Зажав монету, ценность которой я пока не знала, в кулаке, я пошла за хозяйкой на второй этаж по скрипучей деревянной лестнице, расположенной с другой стороны дома.

Добродея открыла ключом дверь, распахнула ставни, и в комнату ворвался солнечный свет. В спальне обнаружилась небольшая кровать, стол и пару сундуков, что-то из утвари. Окно выходило на южную сторону, это меня порадовало. Хозяйка улыбнулась.

– Мне к посетителям надо, уже, небось, заждались. Приходи потом в поварню, Данила, дам задание. И похлебки налью, только сварганила. А то ты вон какой худой, кожа да кости.

– Я скоро спущусь, – согласилась, и желудок требовательно заурчал, как только подумала о похлебке.

Дверь закрылась, передо мной снова возник кот. Он деловито обошел комнатку, принялся. Запрыгнул на кровать и улегся, потягиваясь.

– Довольна? Мы застряли в этом замшелом городишке, – буркнул он.

– А что тебе не нравится?

– Я думал, ты сама торопишься кольцо Тумана снять.

– Тороплюсь. Но это не значит, что нам нужно прямо сейчас бежать к твоему колодцу. У меня в запасе несколько месяцев. Вот заработаю немного денег, разберусь, что тут да как, – а потом в путь.

– Зря, я же как лучше хотел, – проворчал Варгин. Он, зараза, занимал всю мою кровать. Если и ночью прибежит, придется спать на полу.

– Лучше скажи, что за это можно купить? – показала коту монету.

– Что-то да можно. Если поторопишься – еще успеем на рынок.

– Тогда сперва забегу на кухню, как просила хозяйка...

Похлебка оказалась отменной. С кусочками сала, кружочками моркови и бобами. Не хватало только привычной картошки. Я наелась до отвала. Хлеб хозяйка пекла сама, в печи, от него исходил особый аромат. К тому моменту, как я доела обед, жизнь показалась не такой уж и плохой.

– Очень вкусно! Я пойду на базар, ботинки нужны, – сообщила я Добродее, поблагодарив за обед.

Женщина подозрительно оглядела меня с ног до головы, забирая тарелку.

– Иди-ка за мной, покажу что-то, – приказала она.

Я поднялась вместе с Добродеей по лестнице, что вела к хозяйским опочивальням, мы попали в комнату с массой вещей.

Добродея порылась в сундуке и достала кожаные ботинки, на вид примерно моего тридцать восьмого размера.

– Бери, коль не боишься носить чужое.

– Откуда они у тебя? – удивленно спросила я.

Хозяйка говорила, что у нее есть дочь, но обувь выглядела мужской.

– От сына младшего остались, Симона, он утонул в Среднем озере, когда ему было всего четырнадцать годков. Он с отцом поспорил, нанялся к рыбакам в гильдию. Начался ураган, лодку перевернуло, – покачала головой хозяйка.

– Мне жаль.

Она развела руками и тяжело вздохнула. Я не стала тревожить ее рану.

– Хорошо, я возьму их, если отдаешь.

– Вот и славно. Рулафу, племяннику Демида, оно не в пору, а тебе сгодится. Тут есть еще одежда. Симон в свои четырнадцать был точно как ты ростом. Все чистое, не переживай.

Я и не переживала, наоборот, радовалась возможности сэкономить.

– Вот, держи куртку. По ночам бывает холодно, с лесаходит туман.

От этого слова меня передернуло. Я еще помнила тот лес и

туман, который привел ко мне дружинников князя Альгерда.

– Купишь на рынке нужные травы, надеюсь, все запомнишь. А на обратном пути заглянешь к мастеру, заберешь упряжь для лошади, он как раз обещал починить. Скажешь, что Демид прихворал.

Кожаную куртку я забрала, как и ботинки. От остальной одежды вежливо отказалась, дело было даже не в предрассудках. Просто хотелось такого, что максимально скрывало бы мой пол. Да и всяких мелочей придется прикупить, раз я застряла в этом мире на какое-то время.

Когда выбралась из дома, снова появился Варгин.

– Ты долго собиралась, двуногая. Рынок скоро закроется.

– Постараемся успеть. А чего это ты меня постоянно то-ропишь? – повернулась, смерив кота недовольным взглядом.

– Странные люди, живете мало, а все ленитесь, будто впереди столетия. Даже я такого себе не позволяю. Мы могли уже выбраться к колодцу, а вместо этого будем жить в Запруде, пока ты заработаешь деньги.

– Мне нужно разобраться, чего ожидать от мира. И что за мир такой вообще, – рассуждала я, пока мы шли. – У нас на этом месте сплошные болота. А тут вон – целое море. Ты сказал, князь главный. А где он живет?

– Так это не секрет, он в столице, Вельмароге, до него отсюда больше сотни верст. Правит он уже двести лет, с тех пор, как папаша его, Руар, неожиданно скончался.

– А его родственники? Есть кто-то?

– У Руара было пять сыновей. Альгерд – его старший сын. Второй – Диманис. Третий – Антоник, четвертый – Стемид. И самый младший – Фрелав.

– Братья – тоже драконы? – осторожно уточнила я.

– Кто ж еще, как не драконы? У каждого своя стихия. Альгерд – Туман. Стемид – Ветер, Антоник владеет стихией Солнца, ему дает силу Ярило. Фрелав – снежный дракон...

– Ты пропустил второго.

– Диманис подчинял дождь. Пропал он давно, все люди уже о нем позабыли. И тебе знать незачем.

И все же я пыталась запомнить. Мало ли, пригодится полезная инфа.

– И где эти братья живут? Помнится, в замке был лишь один господин.

Варгину не очень нравились мои расспросы, отвечал он неохотно.

– Стемид правит небольшим вассальным княжеством на восточных холмах, Антоник владеет городом на юге, на берегу Великого озера. Фрелав постепенно объединяет северные племена. Ну а жених твой, Альгерд – Великий князь, он правит всем Сарматским Приозерьем. Теперь понятно, двуногая?

– Понятно, но не очень, – вздохнула. – Все эти руны нарисованы на кольце, но руна тумана выделена.

– Потому что руна Тумана у Альгерда старшая. Каждого из братьев при рождении Боги наделили своей силой. А

кольцо досталось ему. Вот и нарисовалась она первой. После его смерти оно перейдет другому наследнику. Сына-то у Альгерда нет.

– И как тогда братья-драконы ищут себе невест?

– Как-то ищут. Мне почем знать?

– Значит, это можно сделать и без кольца?

– Как ты мне надоела! – внезапно разозлился Варгин. –

Утомился я отвечать. Да и пришли мы уже.

Вот же ленивый засранец! Я тут только начала вникать в систему местного мироздания. Но ничего, постепенно все повыспрашиваю.

Мы оказались с другой стороны рынка, и, к счастью, меня не увидел местный горшечник, которому кот умудрился подпортить торговлю.

Первым делом я приобрела черную накидку с капюшоном. С серебряной монеты мне дали сдачу – кучу медяков, которые звенели в ладони. Поэтому дальше отправилась покупать кошелек и заодно пояс-кушак – чтобы не отличаться от местных жителей.

Теперь монеты звенели у бедра в тканевом зашнурованном мешочке, но это мало меня заботило. Вряд ли на мой дешевый кошелек позарятся местные воришки, тем более, Варгин говорил, кого лучше обойти стороной.

Новую накидку надела сразу, она здорово скрывала изгибы, по которым можно было догадаться, что я вовсе не парень.

Вскоре добралась до палатки, где продавались пряности. Я слегка путалась в названиях трав. Невидимый Варгин стоял рядом и услужливо подсказывал. Так я купила тимьян, укроп, зверобой, корни и засушенные ягоды брусники, а кроме этого соль, которая стоила как все остальные товары.

Торговец был явно неместный. «Заморский». Говорил с южным акцентом. А еще подозрительно косился на кольцо, будто о чем-то таком догадывался. Я сложила товар в плетеную корзину, которую дала хозяйка.

На обратном пути оставалось зайти к мастеру. Пришлось свернуть в закоулок. Рядом проходила сточная канава. Впору заткнуть нос от запаха, что от нее раздавался, но я терпела, ведь местные не обращали на запах – и мне нельзя себя выдать. К счастью, скоро мы свернули на другую улочку.

В мастерской кожевенника пахло иначе, после «благоуханий» улицы аромат выделанной кожи показался даже приятным.

Интерьер заполняли шкуры, новенькие сапоги стояли в ряд на полках.

На полу и деревянном стеллаже – элементы сбруи. На стене висел искусно выполненный оберег – плетеный из кожи круг с висячими полосками.

Я даже не сразу заметила, что на меня смотрит местный подмастерье – высоченный, как оглобля, парень лет двадцати с редкой растительностью на лице.

– Тебе чево надо, тощий?

Я показала табличку, что дала в дорогу хозяйка. На деревяшке она изобразила несколько символов. Они не походили ни на кириллицу, ни на латинские буквы. Тут бытовала своя письменность, о которой я пока ничего не знала. Но намеревалась разобраться в ближайшее время.

– Я новый работник Демида. Он болен, просил забрать упряжь, – сказала грубым голосом, подражая мужскому тембру, как учил Варгин, и не забывая про остальные правила общения.

Подмастерье пробежался взглядом по табличке и кого-то окликнул. Через пару минут в мастерскую пришел мужчина постарше, плотный и мускулистый. О таких обычно говорят «косая сажень в плечах». Задумчиво почесал бороду, потом полез искать среди кучи разной сбруи ту, что предстояло забрать мне.

– Заклепал шлею, пока разойтись не должна, заменил гужи, да поменял постромки. Передай Демиду, пусть лучше купит новую. Уж кому-кому, а ему-то хорошо известно, что бывает, если упряжь лопнет, да еще и на ходу.

– Он упал с лошади? – догадалась я.

– Еще два лета назад упал. Ты ведь новенький? Раньше у него Рулаф в помощниках ходил, его племяш.

– Да. Новый. Я Данила, – сказала, а сама все прокручивала мысль о том, что два года назад хозяин корчмы получил травму.

– А я Карн, – представился мастер и улыбнулся, сверкнув

прорехой меж зубов. – Если что надобно будет – приходи. Делаю все быстро. Могу сапоги сшить, коль понадобятся.

– Конечно. А можете... то есть, можешь сделать кое-что под заказ?

«Данка, давай быстрее». – Кот обошел Карна, разглядывая мастерскую, и подозрительно покосился на плетеный оберёг.

Мастер обернулся, будто почувствовал нечисть.

– Показалось, – буркнул под нос. – Так чего ты хотел?

– Перчатки нужны, без пальцев, из тонкой кожи. – Я вдруг вспомнила, какие перчатки были мне надеты во «сне» и почему-то поняла, что должна приобрести такие же, чтобы спрятать кольцо.

Несколько минут я объясняла, что именно требуется. Наконец-то до Карна дошло, что за диковинку я имею в виду.

– Работа тонкая, штучная, потребует времени.

– Я подожду. Сколько такие будут стоить?

– Два талера с тебя возьму. Сделаю так, что лягут точь-в-точь по руке, не пожалеешь. Через седмицу изготовлю. Но без задатка не стану браться.

– У меня еще остались деньги. – Я высыпала из кошелька монеты, коих оказалось не так уж много.

– Двадцать медяков. Маловато, – покачал он головой.

– Больше нет. Но я принесу, обещаю! Как раз через неделю.

«Бери деньги, тебе говорят! – зашипел кот, запрыгнув на

стол и сбросив с него пару сапог. – Какой же зануда этот двуногий!»

Карн снова дернулся, глядя то в пустоту (где сидел Варгин), то на упавшие ни с того ни с сего сапоги. Я сжала зубы, чтобы ничего не ляпнуть, только посмотрела на кота с возмущением.

– Может, все ж возьмешься? – повторила громко, пытаюсь заглушить звуки: Варгин, гаденыш, как назло, принялся точить когти о стол.

– Мерки снять надо. Это быстро.

– Так ты согласен?

– Я ж сказал, мерки будем снимать! Как думаешь? Давай свои медяки.

Он притащил дощечку и грифель. Я протянула правую руку, которую мастер обвел, потом замерил кисть с помощью ленты.

– Похоже, не привык ты к работе. Ладонь гладкая, как у боярыни, ни одного мозоля. Как же ты к Демиду-то попал?

– Папаша мой купцом был в Белоброде, у нас дома слуги работали. А я считать учился и в товарах разбирался. Теперь это не понадобится.

– Ученый, значит, – посмотрел на меня Карн, покачав головой. – Только в Запруде счет выжить не поможет. Что ж, забирай сбрую, придешь через семь суток за перчатками. И Демиду передавай – пусть поправляется.

– Обязательно передам. Всего доброго! – Я подхватила

ремни, которые сложил и перевязал к этому времени подмастерье, и пулей вылетела из мастерской.

Нести упряжь, как выяснилось, не так-то и легко, весила она немало. В конце концов, я догадалась забросить ее на плечо. И зашагала к окраине, в сторону корчмы, где мне предстояло прожить некоторое время.

Глава 6

Назад добирались долго, с непривычки так устала, что едва передвигала ноги. У меня даже не осталось сил о чем-то спрашивать Варгина.

Вечерело. Небо затянуло тучами, стал накрапывать мелкий, хоть и теплый дождик. Заметив знакомое здание, из трубы на крыше которого стелился дымок, возрадовалась и поспешила в таверну.

К этому времени появились новые посетители, их обслуживала одна Добродея. Несмотря на свою массивную фигуру, она ловко собирала посуду, умудряясь при этом едко ответить веселящимся мужчинам. Заметив меня, переминающуюся с ноги на ногу, она кивнула, позвав в подсобку.

– Принес все, что просили, – сняла с плеча поклажу и положила на пол. Вручила корзину с покупками.

– Вовремя вернулся, я уже умаялась одна. Отдохни маленько да шуруй обслуживать зал. Народу хватает, дождь всех загнал к нам.

Эх, а я уже надеялась, на сегодня моя работа закончена.

Но не тут-то было. Все только начиналось. Мне пришлось пахать целый вечер, приносить заказы, забирать грязную посуду, выслушивать чепуху, что несли местные гуляки. При этом прятать руку с кольцом.

Но иногда среди разных фраз мелькали и полезные. На-

пример, я узнала, что недавно в этих краях видели снежного дракона, князя Фрелава, это редкое событие связывали с предстоящей войной. А еще поговаривали, Вештанский орден стал силен, там были свои чародеи. Что-то говорили и про Альгерда, но я не успела расслышать – Добродея как раз позвала меня на кухню, где усадила перекусить. На сей раз мне достался кусок мяса и тарелка с кашей. И пока я вернулась в зал, разговор зашел на другую тему.

Даже не знаю, каким чудом я продержалась до ночи. Но как только пришла в комнату, упала на постель и уснула без задних ног, даже не интересуясь, где сейчас Варгин.

Меня разбудил противный крик петуха прямо под окном. Я высунулась сонная и прикрикнула на птицу, что сидела на заборе около дома. Петух распушил цветастый сине-зеленый хвост, недовольно прокукарекал и слетел на другой сторону ограды. А я, потирая глаза, отправилась искать воду, чтобы привести себя в порядок. Пришлось спускаться к ручью. Клозет находился за домом в отдельном деревянном помещении с ямой, где стоял отвратительный запах и летали зеленые мухи.

Я понятия не имела, как стану обживатьсь в этом мире. Все здесь казалось чуждым, непривычным.

Никакой цивилизации. Темные времена!

Но потом успокоилась. Я не собиралась тут жить вечно. Нужно всего лишь снять кольцо, а для этого сделать то, что говорит Варгин.

Кстати, где нечистика носит? Уж не вздумал ли меня бросить?

Я получила ответ на свой вопрос довольно быстро. Когда пришла на кухню, обнаружила черного кота, что, мурлыча, терся о ногу хозяйки. Она бросила ему кусочек мяса, а сама достала из печи поднос с пирогами.

– Утро доброе, – протянула я. – А это еще кто?

– Будь здоров, Данила! Да, какой-то кот прибился с самого утра.

Кот был обычного размера, с желтыми глазами. Но я хорошо видела, что за этими глазами скрывается демоническое пламя. Значит, решил показаться людям воочию.

– И что, оставишь его тут? – Я незаметно погрозила Варгину кулаком.

– Ума не приложу, что с ним делать. – Передо мной положили капустный пирог и поставили кружку с молоком. – Давай, ешь. Сегодня дел невпроворот. Хорошо, что ты тут появился.

Я согласилась, жуя обжигающий пирог, но очень вкусный.

Я слышала, как спустился хозяин корчмы. Он сразу увидел кота, и они с Добродеей долго спорили:

– Нельзя впускать в дом черного кота! Дурная примета!

– Да? А мышей тоже ты ловить будешь? Вон их сколько по амбару шастает! Все мешки погрызли! К тому ж кот не совсем черный, у него вон белое пятнышко на груди имеется. . .

Победило женское упрямство. Хозяйка вернулась на кух-

ню с торжествующим видом и позвала кота, налила ему молока в небольшую мисочку.

– Что ты задумал? Зачем превратился в простого кота? – не выдержала я, как только Добродея вышла во двор.

– А что, двуногая, завидно стало? И вообще, разве плохо желать снова почувствовать себя самым обычным котом, которого и погладить ласково могут, и на улицу выставить, – довольно промурлыкал он.

– Ты меня окончательно доконаешь своими выходками! – простонала я, откинувшись на спинку. – Еще присматривай, чтобы не натворил чего.

– Ты за собой лучше смотри. Забыла, в каком ты положении? Кольца не прячешь, волосы назад зачесала. Голос менять забываешься.

– Действительно, и чего я должна за тобой смотреть? – колко ответила я. – Мышей лови, хвостатый, а я своим делом займусь. – И поднялась со стула...

Дни в новых заботах летели быстро, я уже теряла им счет. С самого утра я помогала таскать воду и убиралась в таверне. Приносила с рынка покупки, работала в зале. Свободного времени оставалось мало. Но я не теряла его даром. С котом после ссоры старалась не общаться, но он, в основном, пока ошивался на кухне.

После первой «зарплаты» я забрала перчатки у Карна. Ко-

гда он принес изделие, я обомлела. Они в точности походили на те, что были на мне в том лесу. Будто оттуда переместились. Легли идеально и совсем не стесняли движения пальцев. К тому же с ними гораздо меньше натирались руки, и я могла делать больше.

Пока смотрела на сбрую, вдруг вспомнила, что хотела сделать. И решила не откладывать, на обратном пути сразу заглянула в каморку хозяина, где он с помощью деревянных палочек вел подсчеты и аккуратно записывал результаты на куске бересты.

– Демид, я все хочу сказать... по поводу прострела...

– В чем дело? – поднял он голову.

– Ты ведь падал с лошади, как я слышал. А боли начались после того? – Я уже освоилась с местным говором и почти не замечала различий.

– Точно, тогда и начались. Да какая уже разница, – отмахнулся он.

– Мазь, которую тебе продали, не лечит, она дает лишь временное облегчение. В ее составе кора ивы и имбирь. Она не плохая, но болезнь все равно прогре... усиливается, если не принять меры. Понимаешь, случилось сдавливание... позвонками... таких корешков...

Блин, вот и как объяснить местному человеку, что такое нервные окончания? Я заткнулась, решив не рисковать.

– Шибко умный, гляжу?

Я пожала плечами.

– Но я ведь тебе помог, если помнишь.

– Помню, как же не помнить, – вздохнул хозяин. – Тогда мне здорово полегчало. Так что сейчас предлагаешь?

– Коль не боишься, могу попробовать вылечить недуг. Я не обещаю, что получится. Но хуже все равно не будет.

После того раза мне не терпелось снова испытать свои способности. Я представляла, что является причиной болезни, и могла помочь. Да и практика лишней не бывает, как известно.

– Ладно, доверюсь. Хотя проезжий лекарь из Вельмарога, что продал мне то снадобье, уверял, что нужно втирать его и дальше.

– Одно другому не мешает. Так что, согласен?

По глазам Демида я увидела: он готов рискнуть.

С этого дня я получила первого пациента и стала разбираться в премудростях лечения и способах пробуждения своей магии. За это время мне удалось выяснить, что целители тут одни лишь мужчины, а обладателей дара обучают в столице. Женщин к лечению и вовсе не допускали, считая ведьмами и всячески преследуя.

Преодолев гордость, я стала обращаться с вопросами к Варгину, и тот неохотно давал мне информацию. Пусть крупными, но я впитывала ее словно губка. Однажды я тайно попросила Добродею научить меня читать, и хозяйка стала рассказывать премудрости местной грамматики, хотя и сильно удивилась, что я не умею читать. Это не вязалось с мо-

ей легендой. Письмо давалось сложно, но только поначалу. Дальше я немного разобралась, что к чему, и все пошло как по маслу.

С пятого раза мне удалось снять у Демида воспаление нервных корешков, зажатых между позвонками. Я лишь прикрывала глаза и чувствовала, как из пальцев выходила сила, оставалось только верно ее направить, а для этого определить симптомы болезни. Единственное, приходилось снимать перчатки.

На этом моя врачебная «практика» не закончилась. Вскоре ко мне обратилась и хозяйка, у которой начались головные боли. Это оказалось более сложным заданием. Я пробовала и так, и эдак, пока не догадалась, что у нее гайморит. И тогда я вылечила ее за один раз.

Магия, чудесная магия...

Я радовалась, что мне достался такой замечательный дар, пусть для его использования и приходилось продолжать играть паренька. Обо мне постепенно узнавали и другие. Добродеея разболтала соседке, что я целитель, пришлось ходить и к ней в свободное от прочей работы время. Основную часть дня я проводила в таверне.

- Повезло же Добродее! Вот бы у нее был такой сынок, как ты! – прошамкала беззубая старуха, которой я убрала грыжу.
- От Рулафа, племянника Демида, были одни проблемы.
- А что он натворил? – осторожно поинтересовалась я.
- Поганец дочку торговли Кристи, что живет на берегу,

попортил в день празднования Масленицы. И сбежал, побо-
ялся, что та понесет. Да еще девка нарочно сказала, что пти-
ца сбросила ей перед домом ветку. А это верная примета.
Но, оказалось, наврала, нет в ее чреве никакого дитя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.